

<p>Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)</p> <p>Выходит 4 раза в год</p>	<p>Серия гуманитарных наук</p> <p>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА</p>	<p>12+</p> <p>ISSN 2306-8450</p> <p>Выпуск 1 (13)</p> <p>2020</p>
--	---	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<p>Бруцкая Л. А. Погода в экосистеме Соликамска (1680–1794 гг.) <i>Brutskaya L. A. WEATHER IN THE ECOSYSTEM OF SOLIKAMSK (1680–1794)</i></p>	3
<p>Исакова А. А. Жанровое разнообразие и проблематика регионального газетного дискурса Республики Коми, посвященного конкурсу коми песни «Василей» <i>Isakova A. A. GENRE DIVERSITY AND PROBLEMS OF THE REGIONAL NEWSPAPER DISCOURSE OF THE KOMI REPUBLIC, DEDICATED TO THE KOMI SONG CONTEST «VASILEY»</i></p>	22
<p>Кырнышева О. В. Роль Императорского русского географического общества в публикации материалов о зырянах в периодических изданиях XIX века <i>Kurnysheva O. V. THE ROLE OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN THE PUBLISHING OF MATERIALS ABOUT ZYRANS IN THE PERIODICALS OF THE 19th CENTURY</i></p>	28
<p>Пыстина О. В. Имиджевые конструкты образа власти в современном медиатексте (на материале сетевых СМИ Республики Коми) <i>Pystina O. V. IMAGE CONSTRUCTS OF THE AUTHORITIES IMAGE IN CONTEMPORARY MEDIA TEXTS (ON THE MATERIAL OF KOMI REPUBLIC MEDIA)</i></p>	40
<p>Шишкина Л. И. Идеи русского космизма в социокультурном контексте 1920-х годов <i>Shishkina L. I. THE IDEAS OF RUSSIAN COSMISM IN SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE 1920s</i></p>	55

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ, МАТЕРИАЛЫ

<p>Павлов А. А. Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы <i>Pavlov A. A. DE VERBORUM SIGNIFICATU ON THE MEANING OF WORDS. SELECTED GLOSS</i></p>	68
---	----

Информация об авторах

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. Выпуск 1 (13). 90 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры
русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина;

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина;

Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук, доцент кафедры
русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина.

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета

167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
тел. 8 (8212) 390-397

В авторской редакции

Верстка и техническое редактирование А. А. Ергаковой
Выпускающий редактор Л. Н. Руденко

Подписано в печать **30.04.2020**. Дата выхода в свет **07.05.2020**.

Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Формат 70x108/16.

Усл. п. л. **17,4**. Уч.-изд. л. **10,5**.

Заказ № **179**. Тираж 100 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»,
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 904

Л. А. Бруцкая
L. A. Brutskaya

ПОГОДА В ЭКОСИСТЕМЕ СОЛИКАМСКА (1680–1794 гг.)

WEATHER IN THE ECOSYSTEM OF SOLIKAMSK (1680–1794)

В статье представлено конкретно-историческое исследование экосистемы г. Соликамска в аспекте погодных факторов и их влияния на жизнь усольцев по метеонаблюдениям городских летописцев за 1680–1794 гг. в малый ледниковый период. Погода определяла ритм и качество жизни горожан в указанный период. Известия соликамских памятников сопоставляются и дополняются фактами историографии, актовыми и архивными материалами, с поздними летописями, Усольской и Кудымкарской. В статье приводятся исторические сведения без подробных естественно-научных комментариев.

Ключевые слова: *погода, тучи, бури, вешие воды, морозы, урожаи и неурожаи, соликамские летописи.*

The article presents a specific historical study of the ecosystem of Solikamsk in the aspect of weather factors and their influence on the life of Usol residents based on meteorological observations of city chroniclers for 1680–1794 during the small ice age. The weather determined the rhythm and quality of life of citizens during this period. Proceedings of Solikamsk of monuments compiled and supplemented with facts of historiography, Assembly and archival materials from the late Chronicles, Usol and Kudymkarskiy. The article provides historical information without detailed natural science comments.

Keywords: *weather, clouds, storms, spring waters, frosts, harvests and crop failures, Solikamsk Chronicles.*

«... дикость климата, расстояний...».

Б. Пастернак. Письмо родителям из
Всеволодо-Вильвы Соликамского
уезда Пермской губернии

Погода—актуальная тема на все времена. Она по-разному определяет качество жизни, подъём или упадок витальности в конкретные отрезки исторического времени. Связь погоды с людской повседневностью отмечали С. М. Соловьёв, Н. И. Костомаров, В. Н. Шишонко, А. В. Дулов, Б. Н. Миронов и др. М. И. Семевский заметил, что историография последней четверти XIX в. мало представляла «очерков и рассказов, преследующих одну цель: вскрывать завесу над частным бытом» [1, с. 252]. В 1970-е гг. «Акцент сместился на исследование частных вопросов, на изучение уникальности, неповторимости явления, события, факта и исторического момента. Увлечение историей повседневности довело ситуацию до опасной для академической науки черты» [2, с. 23]. Географический детерминизм в истории России отводит ведущую роль климату и географическим особенностям территории. «Географический аргумент», разработанный в Западной Европе был подхвачен Екатериной II. Путешествуя по Волге, она писала Вольтеру о различиях климата в Европе и Азии [3, с. 416]. В её комедии «Сибирский шаман» Азия представлялась глушью: «Кто охотно едет в Сибирь?.. имя одно наводит страх...» [4, с. 343].

Анализируя географический индетерминизм и детерминизм Б. Н. Миронов определяет собственную позицию: «Я придерживаюсь третьей позиции — география оказывает определяющее влияние на экономическое и социальное развитие только в примитивных социумах, а в цивилизованных — контрольный пакет на стороне негеографических факторов» [2, с. 270]. Такая точка зрения представляется верной.

В советское время эта тема мало интересовала исследователей. А. Б. Каменский делает вывод о том, как мало учитывались исторические особенности русского города [3, с. 378], добавлю: в том числе и климатические. Со времени своего появления Соликамск, расположенный около шестидесятой широты, был промысловым городом. Соль помогала ему переживать непогоду, характерную для малого ледникового периода. В. В. Косточкин отмечает жизнестойкость

города: «Трескучие морозы, сопровождавшиеся гибелью скота, сильные ураганы, запросто срывавшие кровли с построек, неурожаи, вызывавшие голод и эпидемии, а также весенние разливы Усолки (в связи с напором вод вздувшейся Камы), затапливавшие амбары с солью и жилые дома, — все это не могло снизить усиливавшегося интереса к Соли Камской» [5, с. 45].

Климатическая изменчивость и суровость в малый ледниковый период, в который входили 1680–1794 гг., диктовала собственную актуальную повестку, вносила коррективы в трудовой ритм городской жизни, ставила инфраструктурные проблемы и социальные проблемы неравенства усольцев. «Непредсказуемость, — отмечала Х. Арендт, — это не то же самое, что недостаточное предвидение, и никакое прикладное руководство человеческими делами не позволит полностью ее устранить» [6, с. 92]. Эта непредсказуемость определяла хлебные цены, именно с ними все соликамские летописцы связывали погоду. Она поддерживала или сдерживала способность злаков к одновременному созреванию, делала хлеб диффузным ресурсом, «в котором велика часть вложенного труда» [7, с. 8], не всегда окупавшегося сторицей в зоне рискованного земледелия. Погода входила в число нечеловеческих факторов истории с их способностью иногда перекрещиваться и сливаться «с живыми, работающими людьми» в разных типах взаимодействия [7, с. 11].

Экосистема Соликамска в конце XVII–XVIII вв. была диссипативной. Она развивалась за счёт постоянного обмена с внешней средой, другими социальными системами. Её системообразующим компонентом была соль. Этот белый кристалл помогал усольцам совладать с непогодой, компенсировал наносимые ею убытки: «Труд и знания глобальны, а ресурсы локальны. География так же характеризует разные виды сырья, как физика и химия; это все их природные свойства» [7, с. 263]. Добыча соли представляла собой самый нижний уровень истории изменения человеком природы и вместе с ним была творцом субъектности, которая «всегда частична. Ни один субъект не бывает вполне автономным — ни человек, ни природа, ни суверен» [7, с. 271]. Взаимное подчинение человека и природы имплицитно отрицает принцип господства. Диссипативная экосистема Соликамска процветала, ведь он располагался у большой реки: «Лучшая торговля шла по воде, но лучшими товарами были те,

в которых не было воды» [7, с. 274]. Поэтому так важна была сухая соль. С. М. Соловьёв проанализировал правительственную политику, направленную на продажу соли из казны [8, с. 549, 728, 736, 781–784, 804, 828, 843, 863].

К 1680-м гг. в Соликамске ежегодно добывалось до 115 тысяч тонн соли. Город был окутан парами из варниц. В конце XVIII в. осталось 16 работающих варниц. Их количество и уровень добычи выявляется приблизительно, т. к. утайку трудно вычислить. Ещё в 1635 г. царская грамота пеняла соликамскому воеводе З. Г. Шишкину на то, что «соль продают и на хлеб меняют беспошлинно» [9, с. л. 75 об.]. Можно согласиться с Г. А. Бординских в перечислении основных причин упадка солеварения в XVIII в.: «... введение гос. монополии на продажу соли и конкуренция с промыслами по добыче самосадочной соли, себестоимость которой была дешевле в 15 раз» [10, с. 201]. Добавлю к этому накопление технологической отсталости промыслов, отъезд ведущих солеваров в столицы, истощение человеческого капитала непрерывными правительственными мобилизациями людских ресурсов. Соликамск проиграл конкуренцию с Кунгуром и Пермью, где были более благоприятные условия для жизни. Во второй половине XVIII в. естественно-географическое разделение труда приобретало признаки экономического районирования.

С добычей соли было связано использование другого природного ресурса — древесины. Солеварение продолжалось весь год. Строгановский управляющий П. С. Икосов со знанием дела отмечал: «Дров на суточное варение на каждую варницу дается хороших от пяти, а плохие дрова и по семи сажень» [11, с. 168]. 7 мая 1681 г. воевода С. Колдырев приказывал подьячим Чердынской приказной избы сделать выписки из оброчных книг: «... кому имяны Усолцам и Строгановых вотчин и всяких чинов иногородним людям на варнишные дрова и на всякой лес давали они памяти и сколько кому по тем их памятям велено дров и всякого лесу добыть...» [12, № 96, с. 321].

После бунта усольцев в 1696 г. награда нашла героя. А. Ростовщиков получил подтверждение прав на беспошлинную рубку леса по рекам Усолке и Боровой. Такое разрешение было дано и другим посадским людям для их варничного промысла в защиту от Суровцова, который прежде единолично рубил леса [13, с. 597]. В 1722 г. В. И. Геннин писал, что здесь «леса от соляных промыслов отдалели» [14, № 8,

с. 35]. Тот же вывод он повторил в своей книге: «А на каждой год по моему свидетельству издерживается сосновых и еловых дров к соляным варницам, к варению соли з 250000 сажен» [15, с. 556]. В последующие годы лес вывозили с верховьев Камы, где постепенно изменялся береговой ландшафт, ещё ранее скорректированный солеварями в окрестностях Соликамска. Крестьяне ежегодно поставляли к варницам Пермского Приуралья до 600 тысяч сажен дров [16, с. 238].

Постоянное внимание соликамских летописцев к вешним водам (приложения 1–3, далее: прил.) объясняется не только тем, что из-за их разливов подмокшая соль теряла свой товарный вид, печи в домах и здания размокали (разрушалась городская инфраструктура). Эти разливы рек, подобные морям, означали скорый сплав соляных караванов по Усолке и Каме. Его начало было городским праздником. Строгановский управляющий П. С. Икосов отмечал, что в благополучное время соль доставляли в Нижний Новгород за 5 недель [11, с. 169].

Геологи объясняют речные разливы существованием неотектонических депрессий Среднекамского прогиба (Соликамской): «Режим голоценовых тектонических движений предопределял развитие гидрографической сети. Русла рек неоднократно существенно меняли свое положение, часто используя старицы на более высоких аккумулятивных уровнях, при этом значительную роль играли также изменения климатических условий, усиление водоносности рек при увеличении атмосферных осадков» [17, с. 110–111]. За 1564–1810 гг. более чем на километр сместилось к западу русло Камы у Боровска (сейчас микрорайон Соликамска).

В. А. Шмыров цитирует известие 1736 г. (прил. 2) по изданию А. А. Дмитриева и замечает, что расположение Крестовоздвиженской церкви в настоящее время находится на 5–6 метров выше уреза воды в Усолке [18, с. 53]. Н. С. Арефин под этим же годом уточняет, что вода через порожки вершка на 3 (вершок — примерно 13, 5 см) входила (прил. 1).

Сведения о погоде, представленные в прил. 1–3, были непосредственно пережиты соликамскими летописцами на личном опыте [19]. В этих описаниях — нерасторжимы историческое и биографическое время. В большинстве своём погода в них связывалась с хлебными ценами. Хлеб, в основном рожь, был всему голова. В

прил. 1–3 не включены сведения из «Описания ...» [19, с. 12–13], т. к. их всего четыре и они дублируются в других списках. Это — краткие сведения о туче 1698 и 1705 гг., о буре 1723 г. и великой вешней воде 1736 г. С ним совпадает Словцовский список [19, с. 13]. Так же не включены в прил. сведения о погоде из Лучниковского списка городской летописи [19, с. 12].

В нём выявляется много ошибок в датах: буря, сломившая крест на Крестовоздвиженской церкви упоминается под 1723 г. (л. 8) и совпадает с «Описанием...». А ещё — под 1680г. (л. 19) и 1729 г. (л. 20). Известие 7188. 1680 г. отнесено к 1788 г. Это явная описка, где 7 заменялась 1. Составитель списка пытался систематизировать своё изложение соликамской истории по темам и запутался в летописных текстах, судя по условным знакам и ссылке на летопись 7181. 1673/73 г. (л. 5 об.). Сведения о туче 1752 г. совпадают с фрагментом городского летописца, использованного В. Н. Шишонко [20, л. 7 об. — 8]. Известия Лучниковского списка не совпадают с другими летописными текстами: «735 июня в 6 день, в Девятую пятницу, снег выпал в два вершка и в 4 вершка, отчего хлеб и люди зябли» (л. 8). И за 1717 г.: «Вода вешняя спорная велика же была, на Болотной стороне мало не все улицы были в воде» (л. 21). Они находились на правом берегу Усолки, обозначенном на опубликованном плане города как болото [21, с. 302–303]. Лучниковский летописец А. А. Дмитриев издал по Колмогоровскому списку [19, с. 11–12].

Он совпадает с текстом С. Н. Белозёрова, поэтому в прим. 2 в круглых скобках приводятся разночтения с данной публикацией. В. Н. Берх в компиляции «Соликамский летописец» пересказал из него известия о погоде 1736 г. [21, с. 284] (совпадает с «Описанием...») и 1752 г. [21, с. 284]. В. Н. Берх компилировал сведения о погоде в Соликамске из тестов: Н. С. Арефина (1717, 1719, 1723, 1727, 1735 и Малого летописца; С. Н. Белозёрова (1680, 1721. 1733, 1740, 1741, 1768, 1770, 1783, 1785) и Колмогоровского списка Лучниковского летописца за 1752 г.

В прил. 1 отмечается перерыв в записях о погоде, но изложение событий продолжалось. Например, Н. С. Арефин сообщал о смерти Суровцовых [22, с. 176]. Контент-анализ авторского списка соликамской летописи Н. С. Арефина показал, что погода описана 390 словами, или 5, 4 % от всего летописного текста. Хлебные цены в

Соликамске, указанные им, в основном совпадают с цифрами, которые приводит Б. Н. Миронов по архивным источникам [23, с. 47, 49].

В прил. 2 не приводятся пространные описания туч 1698 и 1705 гг. Они уже полностью опубликованы [24, с. 10–11]. Оба списка представляют взгляд снизу на Соликамск XVIII в. (бесцензурный). Вятский временник, опубликованный А. С. Верещагиным, тоже приводил сведения о туче: «лета 7206 (1698) генваря в 28 день была дуга на облацех на севере о три полосы.

Того ж 206 года июля в 31 день, в 10 часу дни бысть в Хлынове с западу туча облачна с дождем и градом, и гром велий и молния, и на торгу ударило громом Вознесенскую церковь во главу, и отшибло с полуденной стороны ... и лавки, и анбары все народом отстояли» [25, с. 47, 49].

И. Я. Кривошеков в летописи с. Кудымкара после цитат о затмении 1705 г. из соликамских летописей приводил следующее свидетельство: «Евлампия Петровна Бронская, супруга земского начальника, уроженка с. Юсьвы, сообщила, что в детстве слыхала от местных старожилков, что в праздник 9-й пятницы установлен в Кудымкаре по случаю каменного дождя, который вследствие молебствия в Кудымкаре отворотил в Чердынский уезд» [26, л. 9]. Ф. Н. Панаев в «Кратком физико-географическом очерке г. Соликамска», изданном тут же в 1882 г., предположил, что тучи над городом были вызваны вулканической пылью [21, с. 269].

Прил. 1 и 2 показывают, что погода была странным аттрактором, определявшим скорость доставки в Соликамск царских, императорских грамот и указов, правительственных распоряжений. Так 12 марта 1721 г. был получен царский указ, «которой печатан в 1720 году» (Арефин, л. 10) и т. д. В Москве присягали Анне Иоанновне 15 февраля 1730 г., а в Соликамске — 6 января 1732 г. (Арефин, л. 32). В тот день москвичи были поражены кроваво-красным свечением полночного неба. «Это странное северное сияние было истолковано как предвестник кровавого царствования» [27, с. 202]. Также отсрочивались во времени многочисленные викториальные молебны. Во второй половине XVIII в. прибытие важных документов в Соликамск ускорилося. Их стали получать из Казани, Кунгура и Перми по улучшенной дорожной сети.

Заканчивая анализ роли географической среды в российской истории, Б. Н. Миронов делает вывод: климатические колебания

обеспечивают ритм и частоту урожаев и неурожаяев, анализ их сопряженности с температурой и осадками в XVIII–XIX вв. обнаруживает между ними заметную связь [2, с. 249–251]. Плохие урожаи и голодные годы в России совпадают с данными прил. 1–3. Так ревизия 1722 г. выявила «сильный неурожай» [8, с. 609]. Сенатский указ от 16 февраля 1723 г. предписывал по случаю голода описывать у всех излишки хлеба для раздачи его неимущим в долг [28, № 1218, с. 107]. Н. И. Костомаров отметил: «Дороговизна хлеба продолжалась до конца царствования Петра и побудила устроить при камер-коллегии особую контору для принятия мер на будущее в случаях неурожая» [29, с. 217]. С. М. Соловьёв отметил: «В 1734 г. голод увеличил число нищих, и потому разрешено было подавать милостыню, кроме того были приняты чрезвычайные меры: у помещиков описали хлеб, чтоб не продавали высокою ценою; продажа хлеба производилась беспошлинно» [8, с. 682]. В 1735 г. после двухлетних неурожаяев была отменена полугодичная недоимка подушины [29, с. 497]. В. Н. Шишонко писал о неурожае хлеба «от сильнейших морозов» [30, с. 497].

В Соликамске ведомости об урожае хлеба сохранились за 1764, 1767–1768, 1770, 1779–1780 гг. [31, с. 497]. С 6 ноября 1764 по 27 февраля 1768 г. Соликамское духовное правление составляло сведения об умерших от голода и ценах на продукты питания [32]. В 1767 г. правительство по распоряжению Сената провело анкетное исследование о повышении хлебных цен и его последствиях. Ежемесячные ведомости о торговых ценах на продукты составлялись судьями Соликамского словесного суда и сохранились в его делах. Но они досконально не совпадают с ценами, указанными С. Н. Белозёровым (прил. 2). Например, в январе у лавочных сидельцев ржаной муки «не имелось». У привозных продавцов четверть доброй продавалась за 2–68. $\frac{1}{4}$ р., средней — за 2–61 р. Составитель ведомости И. Зырянов пояснил, что «по сложности семи пуд десяти фунтов состоится четверть» [33]. В 1789 и в другие годы цены были очень подвижны. Революция цен негативно воздействовала на города. Количество горожан с 1719 по 1792 гг. сократилось почти на треть » [34, с. 112]. Архивные документы дополняют сведения соликамских летописцев. Так в дозорной книге 1707 г. указывалось, что в амбаре строящейся Крестовоздвиженской церкви подмок табак немецкий [35, л. 47 об.].

В свою очередь, С. Н. Белозёров приводил сведения о наводнениях 1786 и 1787 гг., о цене сена (1792 г.) в Новом Усолье, которых нет в Усольской летописи [36, с. 19]. Повышение атмосферных осадков, описанное им, или какие-то другие причины привели к землетрясению в мае 1798 г. в Перми [37, с. 19].

У Н. С. Арефина и С. Н. Белозёрова любимым и часто повторяющимся окказионализмом (элементом индивидуального письменного стиля) было словечко «весма». Текст Н. С. Арефина соответствует характеристике рукописей первой четверти XVIII в., данной П. С. Богословским: в нём «небольшое количество знаков препинания, мало заглавных букв, что характерно для этого времени» [38, с. 111]. И Арефин, и Белозёров (в меньшей степени), и другие летописцы города имена собственные писали с маленьких букв (соликамская, кама и др.) слитно с предлогами. В публикации прил. 1–3 используется современная транскрипция. Даты в летописных текстах выделяются жирным шрифтом. Разночтения с публикацией «Соликамские летописи» А. А. Дмитриева приводятся в круглых скобках, как и некоторые комментарии.

Прил. 1–3 не подтверждают правомерность вывода А. В. Дулова: «Источники различных видов указывают, что в целом историческая среда не отличалась коренным образом от современных природных условий» [39, с. 9].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (РО БАН 32.4.8)
Авторский список Соликамского летописца
Никиты Савватиевича Арефина
(401–1744 гг.)

«**ЗССТГ. 7206**, а от Рождества Христова **1698** году августа 31 дни = с аі (11) = часа = божие изволение = бысть из меж запада и полудни туча великая, аки дым темна и от той тучи бысть мгла великая ж, аки огонь красная = У Соликамской Вознесенского монастыря игумен Фирс = соборной протопоп Вукол и протчих приходов попы дьяконы дьячки всех соборов и граждане, собрався в соборную каменную церковь и молили всемилостиваго Спаса и его богоматерь = и абие туча престала во втором часу нощи. В бытность московских = воевод князя Федора Ивановича Дашкова = дьяка Степана Золотарева= (л. 4).

«Лета **7213** = а от рождества христово **1705** году июля 15 дня = с 13 часа= божиим изволением в западную страну бысть туча темная, аки дым и по земли и окружив небо и бысть, аки мед варящая и на земли все побагрело, аки кров и бысть ветер дышущей зело тепл, аки от огненного запаления, а на завтрее в тот же час была погода зело велика и много с хоромов кровель збросало = и варничных и других столбов сломало = а бысть оной страх божий по первой осем = годов= в 29 день» (л. 5 об.)

1717 «Вешняя вода весма велика была. В слободах много соли потонуло» (л. 8).

«**719** году Кама и протчие реки ставали октября на 13 число и шло несколько и половодье, и бысть тепло и дожди, и ветры. Снег и лег, растаяло и реки прошли и потом ста на Филипов пост» (л. 9).

1721 «В том году зимой хлеб был зело дешев, а сено дорого» (л. 10 об.).

1722 «В том году хлеб рож купили выше рубля осмину и прочей был зело дорог, а сено дешево. Весна зело ранна и засушлива» (л. 11 об.).

1723 «Июня 7 дня, в 11 часу была с северу туча гром и дождь и погода у соликамской у соборной Воздвиженской церкви главу и крест збросило на землю» (12 об.). «В сей же год хлеб рож ценой доходила осмина а (1) руб. е (6) алтын и прочей хлеб потому ж был дорог» (л. 13).

1724 «В том году вешняя вода велика с Камы спор был у Соликамской до Воздвиженской церкви с полуденную сторону до рундука. В страдно время рож покупали по 35 а, а потом по 20 а. осмину» (л. 13 об.).

1725 «Октября 31 дня освящена Спасская новая каменная теплая церковь.

С оного числа реки стали, быть заморозы и бысть тепло и потом ста реки и Кама на Филипово заговино» (л. 15 об.) В том году хлеб рож осмина, доходила цены до = 8 = гривен = потому протчей хлеб дорог был = по окончании года стал быть хлеб осмина ржи по 9 алтын. И протчей потому ж не дорог» (л. 16).

1727 «Сего году зимой снег весма был мал и вешняя вода была весма ж мала и весна засушлива. Всякой хлеб у Соликамской был весма дешев и сено по средней цене. А хмель весма дорог» (л. 19).

1733 «в тот 733-й год мая 6 числа на Каме лед пошел. Вешняя стаянная вода была до соборного с полуденную сторону рундука = а вешнее пахал на сев с вешняго Николаева дни = с тоя весны хлеб был дешев, а сено дорого=» (л. 34 об.).

1733 году= июля в первых числах утренники велики были, а с 16 числа, с ущербу да с августа до 5-го числа безпрестанно дожди весма великий были =половодье луга стопляло» (л. 35).

«**1734** году. В том году в первых месяцах хлеб покупался рож в 44 коп = ячмень в 33 коп = овес в 18 копеек, осмина = вешняя вода была невелика = у Соликамской =» (л. 36 об.).

«**1735** году. Июня 5-го = да 6-го числа, то есть 9-я пятница, весма дождево и холодно и снег был толко мокрой = и от которой непогоды идучи из деревень крестьянские жены померзли (л. 37 об.) = летом по страде на хлеб рож цена умалаялась до штидесят = а потом возвышалась до девяносто семи копеек на осмину муки тако ж и на протчей хлеб = а о роде хлеба износилось что в Кунгурском уезде шел весма добр. Как и прежде бывало 1709 году о тотарском волновании» (л. 38).

«**1736** = году = нынешней зимы перемерзло скоту довольно, что старым не в память, а вешняя вода весма ж велика была, у соликамской у Воздвиженской соборной церкви с полуденную сторону от рундука в полатку через порошки вершка на три входила = и у промышленников в анбарах много соли потопило = а убывать начала мая с 16 числа = а прежней 1717 году болшей воды. Выше сходила вершков на» (л. 39).

«**1737** году = декабря 6 числа в ночи было Знамение на небеси великое, весма страшно и удивительно, сошлось со всех стран, яко огонь горел часа с два и от того на земли снег был яко кровь = и по утру, по росвете, мгла и духота 11 = числа, во втором часу ночи в востоке тако ж, токмо меньше гораздо =

31 = числа = по утру в востоке ж тако ж и горазно меньше =

Того 737 году весна, лето и осень весма благоприятно было = хлеб был всякой у Соликамской весма дорог: рож до рубля, пшеница до рубля до двадцати копеек, ячмень до штидесят копеек = осмина = а летом гораздо дешевле = и сено весма дешево = (л. 43 об.).

На Николину день 1737 году декабря на 6-е число по семи часов ноши в 8-м часу с 1-й четверти до полутора четверти кончалось: 1е: от востоку к лету и к западу. 2е от западу к северу и до востоку ко обоим от середины небеси сияние огненные быть» (л. 49 об.).

1740 «нынешней весны хлеб покупался на сев рожь по 24 коп осмина = мука пуд по 7 коп = против и того ж протчий хлеб по те поры были весма дешевые» (л. 44 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (РО БАН 32.4.7)
Летопись Богоявленской церкви (1158–1794 гг.)
в авторском списке С. Н. Белозёрова

«**7188. 1680.** У Соликамской большая вода была, той больше, что в 36-м году вода большая была» (л. 9). *Имеется в виду 1736 г.*

1698 «Августа в 17-й день...» (л. 11 об.).

7213. 1705 «Повесть второго чусеси огненаго видения...» (лл. 12–13).

1721 «У Соликамской за неурожаем хлеб дорог 1 р. 40 к., четверть ржи, по 30 к., и по 40 к. пуд муки, по 724 –й год, а в 725-м стало быть по настоящей цене» (л. 14). *Неправильно переведена дата: 7229 — это 1711г.*

7241. 1733 «Генваря с 7 числа начались великие морозы, которые и достойны памяти, от которых много людей и скота мерзло (у Дмитриева — «мерло») до смерти и продолжались февраля до 3 числа» (л. 16).

7243. 1735 «У Соликамской за неурожаем хлеб был дорогой, покупали ржи четверть по 80 к. и по 1 р., пуд муки 2,5 р. и бывшие по 38 год, а в 739 году, стал быть по настоящей цене» (у Дмитриева статья выпущена) (л. 16).

«**7244. 1736.** Весной вода была на Усолке верховая велика, так же и с Камы спорная вверх по Усолке, до Завьяловой мельницы, спор был. Воздвиженской церкви залевало порог палаточной, которой близ паперти, с полуденную сторону, и ныне близ рундука палатки» (л. 16).

«**7248. 1740.** Генваря с 7 числа начались морозы жестокие такие ж, какия были 733 году и стояли постоянно, от которых морозов люди и скот мерзли до смерти» (л. 16 об.).

Был первый заморозок августа 26-го числа, снег пал. Осень была средняя по сухости и мокроте, которой напал снег (У Дмитриева — «снег и остался») и Кама становилась. В Ноябре в последних числах снег весь растаял и Кама прошла до настоящего снегу и зимы» (л. 17).

«**7249. 1741.** Того ж году весна была теплая и дружная и вода велика. Настоящее тепло стало быть априля в 23 числа. И лето было

благоприятное и плодovitое, и родилось всякого хлеба и овощи весьма изобилно, такого лета и старые люди мало помнят, до самого сентября тепло было.

Зима была средней стужи» (л. 17).

«1764. Лето было весьма благотворно и ведряно. Хлеб и всякое овощи уродилось. А осень была весьма сухая и продолжалась октября до 21 числа. В Покров было студено, а снегу ничего не было» (л. 19).

«7274. 1766. Весна была весьма продолжительна. Пасха Христова была 23 апреля и светлая неделя весьма была холодная, а Кама река скрылась Маия 7-го числа, вода была велика, только недолго стояла» (л. 23).

«7276. 1768. Весна была однородна и вода (далее: у Дмитриева — нет. Заканчивается: «была холодная») весьма велика. Камский спор был до Николской мельницы и в круг Уфимской часовни обходила, а у соборные подгорной церкви с подни доходила до порогу полатки, что у рундука на западу» (л.23).

1769 «Хлеб дорог был четверик по 1 р. 20 к. Пуд муки ржаной 32 к.» (л. 23).

«1770. На Рождественской неделе такая оттепель была, что с кровель весь снег сошел от дождя и теплого воздуха и яко весна сушая оказалась и ручьи текли.

За неурожаем хлеб был дорог, ржи четверик ценою 1 р. 30 к., а пуд муки по 40 к. (у Дмитриева цена пуда муки пропущена) и сено было дорого ж по рублю и более воз ценою» (л. 23 об.).

1771 «В августе и сентябре месяце был великий мороз» (23 об.).

1780. «Да еще примечание: Сентября на 8 число выпал снег в вершок и непогодь велика была, слякоть продолжалась и вся осень беспокойная стояла» (л. 27).

1783. «Лето было урождение хлеба. Весна май также и всякого овощи и хлеб весьма ж дорог был у Соликамской. И от крайности по 1 р. 80 к. четверик, муки ржаной по 50 к. пуд. И по верховью многие люди ж помирали от гладу и ели пихтову кору, мало ж муки примешивали и пекли колобки и свидетелство было от наместничества таковыя глада. Тако ж в Сибирской стране, около Екатеринбургу, в Верхотурье неурожение хлеба было и на заводы к Походяшину от Соликамской писаны по повелению. Хлеб был дорогою ценою. У Соликамской овес брали по полтине пуд, кроме по аказии. И с помянутого 783 года и по нынешней 786 год весьма хлеб дорог стоял. И по сие стоит не меньше 40

к. пуд грех ради наших. Тако же речная рыба, говедина весма дорого. Рыба сиги по 3 руб. Мясо по 2 ½ руб. и по 3 руб. Весною продавали масло 10 к. фунт» (л. 30).

7294. 1786 «Светлые недели 1 день весма был сляковатый, тако ж и вся неделя была сляковатая и студеная. Весною вода была велика, у соборной церкви с северную сторону к рундуку доходила. А в Новом Усолье на берегу к часовне доходила и на ступень взливалась. Так же по улицам разливалась, а особливо по большей Почтовой улице и в лотках плавали до собору. И вода долго стояла. Того года родился яровой прежних годов получше, а овощи мало было, ягод и грибов. А груздей и прочих тех грибов для соления почти не было. А лето было тепло, ведрено в страду, сенокос и жнитво. И осень была сухая. А Кама река стала рано, в октябре месяце, на 20 число, то есть — на Казанскую. Через Каму дорога была крепкой своз и ежели мало было ехать, и перевоз был через Каму в праздники повсюду» (31 об.).

1787 «Светлая неделя 1-й день весма ж сляковата была, как и в прошедший год. Весною вода была великая ж, еще боле с прошедшего 786 году. Вновь в Усолье базар весь потопляло и улицы все в западную сторону. Кама река подходила к часовне и под рундука потопило с востоку.

Того лета хлеб родился, рожь хорошая, а яровой по среднему. От засухи также и овощи по среднему было. А в Сибирской стране, за Верхотурьем, лето было весма засушливо, и хлеб почти весь выгорел. Реки же и озера изсохли и лови рыбы мало было. У нас от Николая дни до праздника свежей рыбы привозной нисколько не было того ж лета» (л. 32).

«**1789** года от Пасхи дни были ясные, токмо холодные. Вода вешняя весма мала была. Верховая и спорная камская весма студеная до июня 10 числа = а дождей весною и в начале лета не было до июля 1 ч. Хлеб родился рож, а яровой посредственной и овощи также посредственно. А травы весма мало родилось от засухи. И сено от сего было дорого также и во всю зиму. Воз — два рубли, а пуд того же сена происходил 20 к. и 15 к. по времени. Ржаная мука 35 к. и в 30 к. пуд. Пшеничная мука, 80 к. и 90 к. пуд. Токмо ржаная мука показалась против прежних годов. Слава богу» (л. 34).

«**1790** с Нового года в продаже сено началось быть весма дорого напреж сего году. В прошедших годах никогда такой цены у нас не

бывало с зимнего Николина на Пасху]. Воз небольшой 4 р., а стався пуд 25 к. и солома ржаная на весну была 10 к. пуд, понеже в 789 году трав не родилось и по осени скота много кололи, а которой был оставлен, то вскоре много изгибло от недостатку корму. В Пасху весма морозно было, да вся неделя падежна была. Хлеб был в продаже 10 к. и в пред прошедшие годы пшеница была дорога 70 к. 80 к. В таком небывалом виде везде стужа стояла и сивер был априля до 24 числа. Вода верховая в Усолке началась с 25 числа = а Кама прошла 28 числа = априля» (л. 34 об.)

На поле рукописи дописано: «Того года в Троицын день велико ненастье было. Такое, что мало кто знал и по нынешней стуже у Богоявленской литургию служили в теплой церкви, и людей было мало, так и в вечере никого не было» (л. 35).

«Все лето было весма плодовито овощи, грибами и ягод имели, что так давно не бывало, и травы также добрые были, и сена много наставили» (л. 35).

«**1792** Пасха была априля 4 ч.= в первый день Пасхи непогодь и стужа была, так всю неделю ненастье и ясных дней не бывало до субботы».

«Сентября с 1-го числа начались дни всем на удивленье и такие теплые и солнечные стояли, яко посреди лета, каковы были великие и продолжались сентября до 21 числа, а скота всякого роду начали кормить до Покрова, а с Покрова каждый день был, а травой урожай был средней. На гарех ржи не родилось. Особливо и зимой сено в продаже было ценою среднею, а с Рождества цена сему повысилась. Тако ж хлебу всякому весною. Цена хлебов ржаной муки 40 к. пуд, жито 37 к. пуд, крупа 65 к. = и 70 к., пшеничная мука 60 к. и 75 к. пуд. В Великий пост стало дорого, по 15 к. пуд взымалось. Сено по 1 р. воз и более. Пермь 30 к. пуд сена, а в Усолье 20 к. пуд, и едва весну прокормили скоты, а были с ценой кормах» (л. 36).

«С Петрова дня началось заражение рогатого скота и продолжалось до нового году» (л. 36 об.). *Л. 37 об. заклеен.*

1793/94 «Зима была весма падежна и снежна да и морозы были немалые в Крещенье ненастье великое, падера была. Пасха 9 ч. = априля. И были тут дни ясные да и потом ненастье и падер снежная, утренники жестокие продолжались априля до 28 числа. Река Кама скрылась мая 8 на 9-е число. Хлеб зимою в цене 40 к. пуд — 45 к. пуд,

ржи пуд 42 к., было и 38 к., пшеничная мука 70 к. и 75 к. хорошая. Сено в средней цене 70 к. пуд. Хорошее масло говяжье дорого было 5 к. фунт весною» (л. 38 об.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (РО БАН 1.4.20) Малый летописец (1626–1743 гг.)

«**1696** году августа в 17 день при воеводе князе Федоре Ивановиче Дашкове было знамение страшное на воздухе в 10-м часу дни над градом Соликамским и над окрестными селами и сперва пошел дым черный велик и густ, а потом найде на град облак темен. Едва человеци друг друга познавали. И мрак тот стоял полчаса, и по сем тучею огненною покрыло весь град и села, и деревни, а из оной тучи летели искры многия и пепел сыпался. Токмо от оных искор ничто не загорелось» (л. 1 об.).

«**1705** году июля в 15 день второе наказание над градом Соликамском в 9 часу дни после первого лето было знамение страшное, вначале солнце окружилось и стало быть в нем сияние весьма красное на долгий час и по сем найде на град облак темный едва человек друг друга познавали, и из облака бысть чад и горесть, и от той горести людие задыхалися и глядеть не могли. И после того найде на град и на окрестные села туча огненная, мрак велик и из той тучи спаде на земь и на дома пепел весьма густой. Во утрии же в 16 день в полудни найде на град туча, и бысть буря великая и оною бурею колокола неболшия скачало и языками звонило и с храмин кровли скрыло и столбы многие поломало, а дождя мало было.

По сем пришедши в Соль Камскую обвенския и инвенския крестьяне поведали народу от показанное от огненной тучи многие люди, скот и дворы, анбары, гумна, лесы, а в лесах скот и звери, а на полях травы и сено погорели» (л. 2 — 2 об.).

1721 «Того ж году был дорогой хлеб, покупали ржи осмину по рублю 40 к., а пуд муки по 30 и по 70 к. по 1724 год» (л. 3 об.).

1735 «Того ж году хлеб был дорог, покупали ржи осмину по 80 и по рублю, пуд муки по 25, протяжалось до 1739 году» (л. 4).

1736 «Того ж году весной вода болшая была и спор был от Камы по Усолке до Завьяловской мельницы, а у соборной теплой Воздвиженской злевала почти выше рундука к помосту паперти» (л. 4).

1. Семевский М. И. Царица Екатерина Алексеевна, Анна и Виллем Монс, 1692–1724. Л.: Художественная литература, 1990. 368 с.: ил.
2. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. Т. 1. 896 с.
3. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII в. СПб.: Наука, 2019. 671 с.
4. Сочинения Екатерины II. М.: Советская Россия, 1990. 384 с.: ил.
5. Косточкин В. В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М.: Стройиздат, 1988. 181 с.
6. Арендт Н. (Arendt H.). Между прошлым и будущим / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 416 с.
7. Эткин А. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 504 с.
8. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. М.: Эксмо, 2013. 1024 с.: ил.
9. Государственный архив Кировской области (далее ГАКО) Ф. 170. Грамоты и акты Вятского архиерейского дома. Оп. 1. Д. 13 а. Копия XIX в.
10. Бординских Г. А. Соликамская энциклопедия. Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2013. 266 с.
11. Икосов П. С. История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии господ Строгановых, сочинена в 1761 г. Изданная В. Н. Шишонко. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1881. 187 с.
12. Дополнения к актам историческим / под ред. Н. Калачёва. СПб., 1862. Т. 8. 350 с.
13. Шишонко В. Н. Пермская летопись. III период. Пермь: Типография губернской земской управы, 1883. 1154 с.
14. Геннин В. Уральская переписка с Петром I, Екатериной II / сост. и комментатор М. О. Акишин. Екатеринбург, 1995. 467 с.: ил.
15. Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов 1735 г. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937. 656 [8] с.
16. История северного крестьянства. Т. 1. Архангельск: Северо-западное кн. изд-во, 1984. 432 с.
17. Спирин Л. Н., Шмыров В. А. Основные черты голоценовой тектоники и палеогеографии Пермского Приуралья // Физико-географические основы развития и размещения производственных сил Нечерноземного Урала. Пермь: Пермский ун-т, 1984. С. 107–113.
18. Шмыров В. А., Болонкин Л. Н., Спирин Л. Н. Позднеголоценовая история Соликамской депрессии по геоморфологическим и археологическим

данным // Физико-географические основы развития и размещения производственных сил Нечерноземного Урала. Пермь: Пермский ун-т, 1977. С. 48–56.

19. Бруцкая Л. А. Соликамские летописи XVIII в. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2016. Вып. 5. С. 9–26.

20. Государственный архив Пермского края (далее ГАПК). Ф. 321. В. Н. Шишонко. Оп. 1. Д. 18.

21. Берх В. Н. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. Пермь: Литер-А, 2009. 304 с.: ил.

22. Бруцкая Л. А. Краткий обзор историографии о соликамских солепромышленниках Суровцовых (XVII–XVIII вв.) // Пермский сборник. Пермь, 2019. Кн. 5. С. 174–180.

23. Бруцкая Л. А. Соликамск первой половины XVIII в. по «Книге записной» Н. С. Арефина // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Пермь: Перм. ун-т, 1995. С. 46–55.

24. Бруцкая Л. А. Христианство — религия историков: Белозёровы // Вестник смышляевских чтений. Пермь, 2014. Вып. 6. С. 8–23.

25. Верещагин А. Времяяник еже нарицается летописец Российских Князей, како начася в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Труды вятской учёной архивной комиссии. Вып. 2. Отдел 2. Вятка: губернская тип., 1905. С. 1–67.

26. ГАПК. Ф. 297. Пермская губернская учёная архивная комиссия. Оп. 1. Д. 161. Летопись с. Кудымкара Соликамского уезда Пермской губернии. 1579–1892 гг., составленная Кривощёковым.

27. Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2014. 640 с.: ил.

28. Баранов П. Архив Правительствующего Сената. Т. 1. Опись именным высочайшим указам и повелениям царствования императора Петра Великого. 1704–1725. СПб.: Тип. Сената, 1872. XXXI. 167 с.

29. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей : в 3 т. Ростов н/Д: Феникс, 1998. Т. 2. 672 с.

30. Шишонко В. Н. Пермская летопись. II период. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1882. 502 с.

31. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 355. Местные соляные учреждения России. Оп. 1. Д. 161, 199, 404, 504. 746, 764.

32. ГАКО. Ф. 237. Вятская духовная консистория. Оп. 74. Д. 248.

33. ГАПК. Ф. 22. Соликамский словесный суд. Оп. 2. Д. 56. Лл 2, 138–38 об., 477–477 об.

34. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с.
35. РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Кн. 1511 (1).
36. Богословский П. С. Рукопись на бересте // Материалы по изучению Пермского края. Пермь: Электро-тип. «Труд», 1915. С. 110–113.
37. Волегов Ф. А. Усольская летопись. Березники: ООО «МАКС-медиа», 2006. 32 с.
38. С. (Смышляев Д. Д.) Заметки Михаила Малых (1752–1811) // Пермские губернские ведомости. 1885. № 1.
39. Дулов А. В. Географическая среда и история России конца XV — середины XIX в. М.: Наука, 1983. 255 с.

**ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА
РЕГИОНАЛЬНОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА РЕСПУБЛИКИ
КОМИ, ПОСВЯЩЕННОГО КОНКУРСУ КОМИ ПЕСНИ
«ВАСИЛЕЙ»**

**GENRE DIVERSITY AND PROBLEMS OF THE REGIONAL
NEWSPAPER DISCOURSE OF THE KOMI REPUBLIC, DEDICATED
TO THE KOMI SONG CONTEST «VASILEY»**

Данная публикация посвящена изучению регионального русскоязычного медиадискурса Республики Коми, который касается освещения мероприятия, имеющего отношение к коми культуре, — фестиваля современной коми песни «Василей». Медиадискурс исследован с точки зрения жанрового разнообразия журналистики. Также рассмотрен оценочный компонент указанных публикаций.

Ключевые слова: медиадискурс, Республика Коми, «Василей», жанры журналистики, группы оценки.

The work is about local mediadiscours of the Komi Republic, which considers modern komi songs festival Vasiley. We research genres and evaluation of mediadiscours.

Keywords: mediadiscours, the Komi Republic, Vasiley, genres in mass-media, evaluation types.

«Василей» — республиканский фестиваль современной коми песни, который проходит ежегодно с 1994 г. в селе Усть-Кулом Республики Коми в канун Васильева дня (Василей лун) — 13 января. Традиционно мероприятие привлекает внимание региональных СМИ, которые освещают фестиваль, используя разные жанры журналистики.

В рамках нашего исследования материалом послужил русскоязычный медиадискурс Республики Коми. Источниками материала являются газеты «Республика», «Красное знамя», «Красное знамя Севера», «Молодежь Севера», региональные приложения «Аргументы и факты Коми», «Комсомольская правда в Коми», а также

информационные агентства «Коминформ» и «БНКоми» (2009–2020 годы).

Материалы, посвященные песенному конкурсу «Василей», можно подразделить на три группы: публикации, предваряющие фестиваль; публикации по итогам фестиваля; публикации, косвенно касающиеся фестиваля. К первой группе публикаций относятся материалы анонсного характера: как правило, организаторы конкурса «Василей» в преддверии конкурса проводят пресс-конференции или готовят подробный пресс-релиз, в котором указывается число финалистов по итогам отбора жюри, особенности грядущего фестиваля и другая информация, способная заинтересовать общественность. СМИ используют для передачи информации такого рода материалы в жанрах заметки и отчета (классификация жанров см. [1]).

Материалы второй группы отличаются большей аналитичностью и наличием авторской оценки. Корреспонденты используют жанры отчета, репортажа, заметки, интервью, статьи. Используются элементы анализа со стороны автора журналистского дискурса либо трансляция авторитетного мнения другого человека. Стоит отметить, что для газетного дискурса характерны более обширные материалы, отражающие разнообразные аспекты события, а в дискурсе электронных СМИ наблюдается приверженность более малым формам: журналисты отдают предпочтение в основном малым жанрам (заметкам), отражающим разные информационные поводы, появившиеся во время проведения фестиваля «Василей». Практикуют сетевые СМИ и жанр фоторепортажа.

Особняком стоит такой вид передачи информации, как прямая трансляция в Интернете, используемый в информагентствах «БНКоми» и «Коминформ». Данные публикации состоят из двух компонентов: во-первых, это вербальная информация анонсного характера о фестивале «Василей», как правило, дублирующая, компилирующая предыдущие материалы, вышедшие в информационной ленте новостей; во-вторых, это непосредственная видеотрансляция в режиме реального времени, которая после проведения фестиваля хранится на сервере как видеозапись концерта, то есть как материал, созданный по итогам концерта.

К третьей группе материалов мы относим публикации, в которых фестиваль «Василей» упоминается без событийной привязки к

самому фестивалю коми песни, как атрибутивная составляющая того или иного человека, явления, события, предмета (см., например, публикацию «Ксения Мишарина: “Я уже знаю, что напишу на следующий «Василей»”» [2]).

Рассмотрим, каким образом проведение фестиваля оценивается в медиадискурсе Республики Коми. По Н. Д. Арутюновой, мы определяем три группы оценки [3, с. 75–77]: сенсорные (физические, психические), сублимированные (эстетические и этические) и рационалистические (утилитарные, телеологические, нормативные).

Будучи мероприятием, пропагандирующим музыкальное искусство, «Василей» оценивается с точки зрения эстетики и, как следствие, оценивается по шкале «удачный-неудачный» (рационалистические виды оценок):

«Фестиваль... напоминал сборную солянку с несочетаемыми ингредиентами: под сводами Дома культуры райцентра звучали и народные коми песни, и своеобразный национальный рэп, и даже военно-патриотические произведения» [4].

Лексема «солянка», используемая в качестве неодобрительной оценки по отношению к разнообразной и неоднородной смеси чего-либо [5, с. 710], передает общую негативную оценку, которая подкреплена ссылкой на авторитетное лицо — главу Республики Коми Владимира Торлопова, — который в свое время также критически высказался в адрес фестиваля: *«Вы только не обижайтесь, но сегодня я не увидел спектакля. Не было шоу, как раньше» [4].*

Отметим, что благодаря популярности фестиваля в среде общественно-политических деятелей Республики Коми в газетном дискурсе практически всегда используются их личные оценки в качестве основополагающих. Однако среди обычных зрителей тот или иной человек тоже может являться носителем точки зрения, которая близка самому журналисту:

«Возмущенный отзыв после концерта кто-то анонимно оставил в популярной в районе группе «ВКонтакте» «Подслушано Усть-Кулом» (так в тексте — И.А.). В гневной тираде аноним написал, что многие люди не смогли попасть на концерт, так как билеты «розданы мажорам». Однако в зале были свободные места» [6].

Несмотря на то, что фестиваль «Василей» является традиционным и долгожданным мероприятием для многих жителей Республики

Коми, часто он оценивается как не вполне удачный, что говорит о консервативности, присущей зрителям. В том числе это проявляется в предложении сменить место проведения фестиваля, о чем говорят как суждения самих журналистов, так и ссылки на мнения авторитетных для читателей газет лиц:

«Михаил Герцман ... высказал пожелание, чтобы окончательно перенести фестиваль в Сыктывкар. Вячеслав Гайзер в зале, полном усть-куломцами, рисковать не стал. «Этот праздник стал народным. Это жемчужина Усть-Куломского района, и пусть это будет всегда так» [7].

Наибольшее число негативных отзывов получил фестиваль 2009 года, когда с критикой на «Василей» выступил, как упоминалось ранее в этой статье, Владимир Торлопов, занимающий на тот момент пост главы Республики Коми. Спустя год отрицательных отзывов было меньше, так как, по мнению журналистов, организаторы учли прошлогодние пожелания губернатора. В последующие годы негативной критики становится меньше, внимание акцентируется на частных моментах, вызывавших недовольство зрителей: участие в фестивале коми песни не самодеятельных коллективов, а профессиональных исполнителей (что противоречит изначальной идее праздника), жалобы на холодный зал или смену места концерта и т.п. В нижеследующих примерах проявляются сублимированные, сенсорные и рационалистические оценки:

«По мнению конкурсантов, праздник потерял свое былое значение» [8];

«“песочные мультики” несколько отвлекали от самой песни» [9];

«“Мы гостям всегда рады, но зачем отнимать у нас праздник? Да, экран вот установили на улице, но три часа на холоде концерт смотреть — ноги отвалиются”, — посетовала одна из сельчанок» [10].

Несмотря на наличие негативной коннотации в отношении фестиваля коми песни «Василей» хотелось бы верить в то, что перспективы у праздника есть: большая часть публикаций в СМИ поддерживает «Комиевровидение» [11], «одно из достояний Коми» [6] и т.п. Наиболее часто положительные оценки оказываются в публикациях, предваряющих фестиваль, что обусловлено рекламным характером данных материалов:

«Сорежиссер Юрий Шibaев добавил, что музыкальные композиции фестиваля вполне могут стать рингтонами. А это поднимет популярность авторов, фестиваля да и коми языка в целом» [12].

Итак, мы выяснили, что медиадискурс Республики Коми ежегодно обращается к теме проведения фестиваля современной коми песни «Василей». Публикации, посвященные данному музыкальному событию, подразделяются на три группы: публикации, предваряющие фестиваль; публикации по итогам фестиваля; публикации, косвенно касающиеся фестиваля. Базовыми жанрами, которые используют региональные журналисты для освещения, являются заметка, отчет, репортаж, интервью, статья. С точки зрения оценки «Василей» обладает и положительной, и отрицательной коннотацией, которая может изменяться с течением времени, затрагивая различные (чувственные, умозрительные) стороны.

1. Тертычный А. А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения: 3.02.2015).

2. Артеев А. Ксения Мишарина: «Я уже знаю, что напишу на следующий «Василей» [Электронный ресурс]. URL: <http://respublika11.ru/2016/01/18/kseniya-misharina-ya-uzhe-znayu-chto-napishu-na-sleduyushhiy-vasiley/> (дата обращения: 1.03.2020).

3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

4. Шучалина Д. Торлопов обрушился на «Василей» // Красное знамя. 2009. 15 января.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999.

6. Севрук Я. Оазис по имени «Василей» [Электронный ресурс]. URL: <http://respublika11.ru/2019/01/15/oazis-po-imeni-vasiley/> (дата обращения: 1.03.2020).

7. Сакаева М. Споры о юбилейном // Красное знамя. 2013. 17 января.

8. Кузнецова Н. «Василей» провалился? // Красное знамя. 2011. 15 января.

9. Щербинина М. На старом новом «Василее» // Республика. 2015. 15 января.

10. Щербинина М. «Василей» нуждается в перезагрузке // Республика. 2012. 18 января.

11. Морохина В. Комиевровидение: в республике завершился фестиваль «Василей» [Электронный ресурс]. URL: <https://komiinform.ru/news/191552> (дата обращения:).

12. Артеев А. «Василей» готовит сюрпризы [Электронный ресурс]. URL: <http://respublika11.ru/2019/12/20/vasiley-gotovit-syurprizyi/> (дата обращения: 1.03.2020).

**РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ О ЗЫРЯНАХ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ XIX ВЕКА**

**THE ROLE OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL
SOCIETY IN THE PUBLISHING OF MATERIALS ABOUT ZYRANS
IN THE PERIODICALS OF THE 19th CENTURY**

В статье представлена характеристика ряда подготовленных в рамках деятельности Императорского Русского географического общества материалов, посвященных истории, географии и этнографии Коми края. Определены две группы публикаций: увидевшие свет преимущественно в губернских ведомостях литературные труды усть-сысольских авторов; опубликованные на страницах периодических изданий общества и столичных газет исследовательские тексты участников научных экспедиций, организованных при участии РГО.

Ключевые слова: Русское географическое общество, периодические издания XIX в., коми-зыряне, очерк, литературное краеведение.

The article presents a description of a number of materials devoted to the history, geography and ethnography of the Komi Region prepared as part of the activities of the Imperial Russian Geographical Society. Two groups of published works are indicated: local authors' literary works issued primarily in the provincial papers; research texts of participants of the Russian Geographical Society expedition trips, these texts were published in the periodicals of the society and capital newspapers.

Keywords: Russian geographical society, periodicals of the 19th century, Komi-Zyryans, essay, literary local studies.

Заметное влияние на культурное развитие России в 40–50-е гг. XIX в. оказали научные общества и их издания. Движущей силой, повлиявшей на формирование локальных текстов и на их жанрово-тематическую специфику, можно считать организацию этнографического изучения народов России Императорским Русским географическим обществом (далее — РГО), учрежденным в 1845 г. РГО было «первым научным

обществом в мире, включившим в свой устав вопросы изучения человека и с этой целью организовавшим специальное Отделение этнографии» [1, с. 1]. Обществом была провозглашена необходимость познания «разных племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения» [2, с. 33]. Отделение этнографии организовало планомерный сбор материалов на местах, для чего широко использовало программы, рассылаемые по губерниям. Уже первая программа, составленная в 1847 г. и представлявшая собой «своеобразное наставление для лиц, которые намеревались заняться наблюдением над народным бытом», привлекла значительное число энтузиастов-краеведов [1, с. 15]. К 1853 г. с мест, в том числе из Архангельской, Вологодской и Пермской губерний, было прислано более двух тысяч ответов, авторами которых являлись местные чиновники, учителя, приходские священники, волостные писари, служащие губернских статистических комитетов, врачи, грамотные крестьяне и т.д. [3, с. 150].

В числе корреспондентов РГО были и усть-сысольцы — В. Н. Латкин, М. И. Михайлов, С. Е. Мельников и др., то есть те, кто здесь родился или жил значительное время по долгу своей службы. Эти авторы были прекрасно знакомы с укладом жизни и традициями местного населения. Каждый из них опубликовал несколько литературных материалов по истории, географии и этнографии края.

До 1906 г. в Усть-Сысольске не было собственной типографии, поэтому местные авторы публиковали свои литературные опыты в изданиях губернской Вологды, столичных Москвы и Санкт-Петербурга. Их сообщения регулярно появлялись на страницах «Вологодских губернских ведомостей» (далее — ВГВ), а также в периодических изданиях РГО: «Записки Императорского русского географического общества», «Известия Императорского русского географического общества», «Вестник Императорского русского географического общества», «Живая старина» и др.

Ориентация научного общества на сбор этнографического материала способствовала обращению усть-сысольских авторов прежде всего к вопросам быта населения края, рассмотрению местных промыслов, описанию обычаев и поверий коми-зырян. Тем самым РГО стимулировало интерес местных авторов к краеведению, которое, по справедливому замечанию С. А. Жадовской, является «основой

местного самосознания — осмысления местными жителями себя как представителей конкретного пространства» [4, с. 52].

1. Публикация исследования М.И. Михайлова «Достопримечательности Устьвыма» (газета «Вологодские губернские ведомости», 1851 год).
Из фонда Вологодской областной универсальной научной библиотеки

Автором материалов по истории и этнографии Коми края, до сих пор востребованных исследователями, является учитель русского языка Усть-Сысольского уездного училища Михаил Иванович Михайлов (1821–1853), член-сотрудник РГО с 1852 г. [5, с. 249]. В 1851 г. появились отдельным изданием его исторические очерки «Описание Усть-Выми» (Вологда, 1851), основанные на публикациях в неофициальной части ВГВ. На страницах губернской газеты увидело свет и его исследование «Достопримечательности Устьвыма» [6], в которых автор изложил историю христианизации народа коми. Еще несколько этнографических очерков М. И. Михайлова, в числе которых «Промыслы зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии», «Домашний

и семейный быт зырян», «Физические и нравственные свойства зырян», «О земледелии и скотоводстве у зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии», были напечатаны в «Журнале Министерства внутренних дел» [7; 8; 9; 10]. Все публикации насыщены этнографическим материалом, хотя, по мнению Л. Н. Жеребцова, им и присуща «некоторая идеализация старины» [11, с. 21–22].

Видным исследователем местной истории и этнографии середины XIX в. являлся Степан Егорьевич Мельников, состоявший членом-сотрудником РГО. По роду своей деятельности (купеческий приказчик) он много путешествовал по Коми краю по торговым делам, а полученные в ходе поездок сведения и материалы становились основой для его литературных трудов. Часть из них не была опубликована и хранится в настоящее время в Архиве РГО, Рукописном отделе Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, Научном архиве Института истории материальной культуры РАН [3, с. 275–277]. Два этнографических очерка, отосланных С. Е. Мельниковым в 1852 г. в РГО, были опубликованы значительно позже, в 1898 г., в журнале «Живая старина». В очерке «Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске» рассказывается о вечерних посиделках молодых парней и девушек, в том числе приводится текст одной из игральных песен — о скоморохах [12]. В очерке «Коляда в Усть-Сысольске» повествуется об особенностях обряда колядования, который здесь проводился не накануне Рождества, а «после уже славления со звездой и хождения с вертепом» [13].

Одним из преобладающих жанров в литературных опытах усть-сысольцев являлся путевой очерк. Это объясняется тем обстоятельством, что, будучи старейшим видом очерковой прозы, в XIX в. путевой очерк превратился в емкую литературную форму, отражавшую разнообразные грани материального и духовного бытия и тесно соприкасающуюся с научным познанием действительности [14, с. 71, 74].

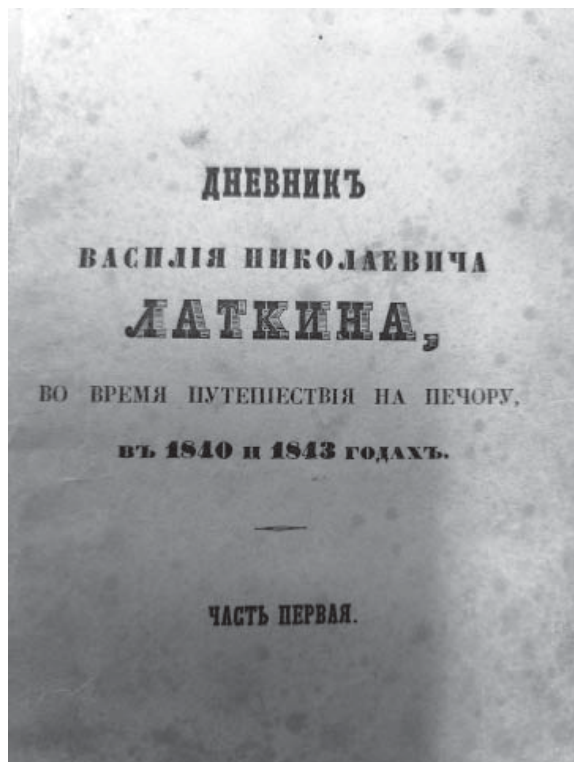
Примером подобного литературного материала можно считать «Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению» штатного смотрителя Усть-Сысольского уездного училища Александра Попова. Он описал свою поездку по служебным делам из Усть-Сысольска на Вишеру в рукописи «Путевые заметки», которая затем была отправлена в РГО и хранится в настоящее время в архиве общества

[3, с. 271]. Заметки эти увидели свет в 1848 г. в двух публикациях на страницах ВГВ [15; 16]. В своем произведении автор останавливается на описании жилища, одежды, пищи, этических принципов зырян в отношении чужой собственности, традиционных занятиях местного населения; описывает топонимы (названия рек, деревень и сел) и приводит объяснение их происхождения; включает услышанные в дороге предания, в том числе о явлении образа Вишерской Божией Матери, связанное с именем Стефана Пермского. Большое внимание уделено автором проблемам зырянского языкознания XIX в., то есть вопросам словообразования, формирования системы записи коми языка, перевода и др., что свидетельствует не только о хорошем владении автором коми языком, но и об интересе к состоянию теоретических знаний о зырянском языке того времени.

В традициях русского литературного путешествия написан «Дневник Василия Николаевича Латкина во время его путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах». «Дневник», появившийся в ходе экспедиции по Печорскому краю, предпринятой для изучения возможностей промышленного освоения территории, был опубликован в 1853 г. в «Записках Императорского русского географического общества».

На страницах своего дневника В. Н. Латкин приводит достоверное описание местности, представляет историю населенных пунктов, пытается раскрыть истоки географических названий встречающихся селений, дает характеристику зырянского быта и традиционных занятий местных жителей, восхищается своеобразием северной природы. Его всерьез интересует торгово-промышленная составляющая посещаемых мест: сведения о лесных и промысловых богатствах, связанных с ними производствах, судоходности рек и характере берегового ландшафта, возможности устройства порта в устье Печоры. И все же главным в дневнике В. Н. Латкина становится художественное осмысление жизненного материала, что позволяет исследователям назвать его «удачным образцом “учено-художественной” (термин В. Г. Белинского) разновидности жанра путешествия, имевшего в этот период необычайную популярность у русского читателя» [17, с. 128]. Несмотря на сугубо практическую цель поездки, «Дневник» представляет собой живой и увлекательный рассказ путешественника о природных богатствах и жизни населения

Северного края. Об этом извещала читателей редакция «Записок ИРГО», уверенная, что, убрав личные впечатления автора и описания путевых происшествий, отнимет у дневниковых записей «многие занимательные подробности, которые неприметно сливаются с личностью путешественника», и что это «лишит их интереса, живости и наглядности» [18, с. [5] (1-я паг.)].

2. Дневник Василя Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах (СПб., 1853).
Из фонда Национальной библиотеки Республики Коми.

Содержательную наполненность дневника местными преданиями и легендами современники связывали, прежде всего, с тем, что В. Н. Латкин, «как природный зырянин, имел больше средств для этого — свободно, конечно, владел своим природным языком, пользовался, как одноплеменник, большим пред прочими доверием дикарей и, наконец, главное, с любовью принялся за свое исследование, потому что желал быть полезным своим сородичам» [19, с. 127].

Обстоятельный и интересный отчет о путешествии по еще малоизученной на тот момент северо-восточной территории европейской части России вышел в свет только благодаря тому, что автор стал членом РГО. До этого в течение восьми лет В. Н. Латкин безуспешно пытался напечатать свой труд: отсутствие средств не позволяло ему осуществить задуманное [20, с. 54].

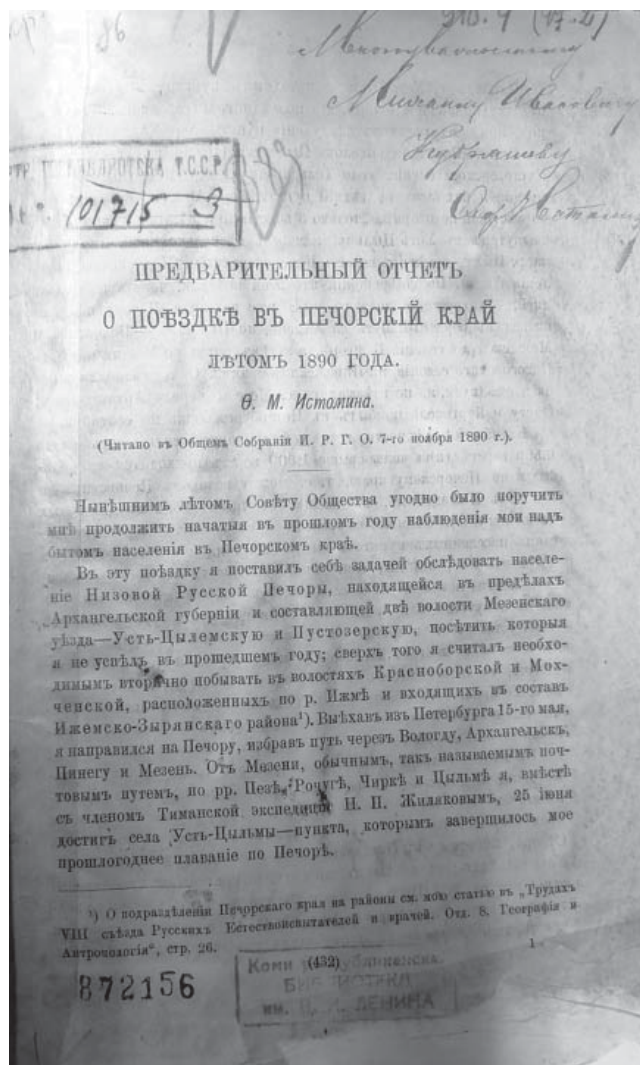
Характеризуя тексты усть-сысольских авторов, исследователь коми литературы В. А. Лимерова отмечает, что им присущи признаки индивидуального авторского стиля и субъективного взгляда на действительность: «строгая научная мысль и объективное описание соседствуют в них с эмоциями наблюдателя, а новые, только что добытые факты излагаются сквозь призму готовых оценок, устоявшегося общественного мнения». Собираемый этнографический, статистический или географический материал преподносился читателю в той образно-художественной манере, которая была бы понятна и интересна читателю. Именно эти усть-сысольские тексты, по справедливому утверждению исследователя, «составили ту самую почву, на которой впоследствии сформировалась собственно художественная коми проза» [21, с. 3-4].

Следует отметить, что усть-сысольские исследователи могли оперативно знакомиться с публикациями по вопросам истории территории и быта народа, ее населяющей. Так, в 1852 г., сразу после выхода в свет, в составе публичного книжного фонда Усть-Сысольска — Усть-Сысольской общественной библиотеки — появились оттиски двух статей М. И. Михайлова, опубликованные в 1851 г. в «Журнале Министерства внутренних дел». Вместе с ними появилось в фонде и его «Описание Усть-Выми» [22]. В середине XIX века в фонд общественной библиотеки достаточно регулярно поступало и большинство изданий РГО, содержащих исследовательские материалы об «инородцах» российских земель.

Еще одной значимой группой публикаций о зырянах в XIX веке, стали работы, написанные по итогам научных экспедиций, организованных при содействии Русского географического общества. Одним из первых крупных исследовательских проектов РГО, в ходе которого были получены новые и значительные данные по традиционной культуре народов коми, была так называемая Уральская экспедиция 1847–1850 гг. Был обследован весь бассейн р. Печоры и

часть бассейна р. Оби, то есть та территория, где проживали народы коми. Кроме топографических, картографических и геологических данных был собран значительный этнографический материал, например описание охотничьего инвентаря, приемов охоты, охотничьего быта коми и т.д. [23]. В книге начальника экспедиции полковника Э. К. Гофмана много места уделено описаниям быта оленеводов, маршрутов кочевания семей, способов ориентирования на местности. Здесь, по мнению Е. И. Шубнициной, приведено самое подробное перечисление уральских топонимов [24]. Это связано с тем, что именно коми-ижемцы оказались основными проводниками экспедиции, не только оказывая содействие ее работе, как знатоки местного края, но и снабжая ученых продовольствием и транспортом [3, с. 119; 25, с. 495].

В 1889 г. Министерствами Государственных имуществ и Внутренних дел была «снаряжена экспедиция для обширных исследований в Тиманском хребте, пролегающем по Печорскому краю в юго-западном направлении». По ходатайству РГО для проведения этнографических исследований в Печорской крае к ней был прикомандирован Федор Михайлович Истомин (1856–1919), секретарь этнографического отдела Русского географического общества (с 1883 г.), сын известного северного историка-краеведа М. Ф. Истомина [26, с. 232]. Судя по отчету, во время путешествия исследователь посетил все встречавшиеся на пути экспедиции населенные пункты и ознакомился, насколько это было возможно, с «внутренним и внешним бытом припечорского населения: русского, зырянского и оседлого самоедского, произведя в некоторых населенных пунктах детальные этнографические исследования». Одновременно наносил возможные исправления в карту бассейна р. Печоры, главным образом уточняя названия населенных пунктов, рек и речек, составлял статистические данные о жителях края. Кроме того, он собрал информацию по археологии края, обнаружил некоторые предметы древности, а также 20 рукописей [27]. После возвращения из экспедиции в «Известиях РГО» и столичных газетах публикуются материалы Ф. М. Истомина по итогам экспедиции [28; 29].

3. Оттиск публикации Ф.М. Истомина «Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 года» с автографом автора: «Многоуважаемому Михаилу Ивановичу Кубратову. Федор Истомина».
Из фонда Национальной библиотеки Республики Коми

Таким образом, Русское географическое общество с самого момента организации способствовало появлению в российской прессе материалов о зырянах. Следует выделить две группы публикаций: материалы, собранные и опубликованные местными авторами, хорошо знакомыми с укладом жизни и традициями

местного населения (М. Михайлов, С. Мельников, В. Латкин и др.), и отчеты, подготовленные членами РГО в ходе официальных научных экспедиций (Э. Гофман, М. Истомин и др.). Большая часть посланных в РГО материалов усть-сысольских авторов не была опубликована в изданиях общества и осела в его архивах. Современники смогли познакомиться с изысканиями усть-сысольцев только благодаря настойчивости авторов, предлагавших свои тексты редакции «Вологодских губернских ведомостей». Отметим также, что проживавшие в Усть-Сысольске члены РГО, чьи литературные опыты появились на страницах периодической печати XIX в., внесли значимый вклад в формирование усть-сысольского литературного текста.

1. Шилова Т. Н. Русское географическое общество и изучение истории и этнографии народов Якутии (1845–1917 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Якутск, 1990. 22 с.
2. Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М.; Л., 1946. 263 с.
3. Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 512 с.
4. Жадовская С. А. Литература севернорусского провинциального города: текст, форма, традиция : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01. СПб., 2009. 203 с.
5. В краю зырянском: по материалам российских периодических изданий XIX — начала XX века / сост., вступ. ст. О. Е. Бондаренко. Сыктывкар: Анбур, 2011. 255 с.
6. Михайлов М. Достопримечательности Устьвыма // Вологодские губернские ведомости. 1851. № 17. С. 182–185; № 44. С. 495–498.
7. Михайлов М. Промыслы зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч. 34. С. 61–98.
8. Михайлов М. О земледелии и скотоводстве у зырян Усть-Сысольского уезда // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Ч. 35. С. 349–360.
9. Михайлов М. Физические и нравственные свойства зырян // Журнал Министерства внутренних дел. 1852. Ч. 37. С. 3–64.
10. Михайлов М. Домашний и семейный быт зырян // Журнал Министерства внутренних дел. 1852. Ч. 37. С. 319–336.

11. Жеребцов Л. Н. Историография этнографии народа коми (обзор источников досоветского периода) // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 20–30.
12. Мельников С. Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 480–481.
13. Мельников С. Коляда в Усть-Сысольске // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 481–482.
14. Гусева Т. М. Путевые очерки как источник по истории уездных городов Поволжья и Центра России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 85. № 5. С. 71–76.
15. Попов А. Мнение о происхождении зырян и очерк некоторых свойств их // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 23. С. 253–257.
16. Попов А. Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 10. С. 105–110; № 11. С. 119–123; № 12. С. 129–138.
17. Лимерова В. А. «Прошу снисхождения к нескладному, может быть, рассказу моему...»: о «Дневнике Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах» // АРТ. Сыктывкар, 2007. № 1. С. 125–136.
18. Латкин В. Н. Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки Императорского Русского географического общества. 1853. Кн. 7. [6], 154, [2], 143 с.
19. Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1857. № 21.
20. Базылева Е. А. Русское географическое общество и книга: очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX — начале XX в. / науч. ред.: А. Л. Посадсков, Л. А. Кожевникова. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. 385 с.
21. Лимерова В. А. К вопросу о становлении национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар, 2010. С. 3–12.
22. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 10. Д. 103. Л. 28 об. — 29.
23. Гофман Э. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: исследования экспедиции, снаряженной Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 гг. СПб., 1853–1856. Т. 1–2.
24. Шубница Е. И. История оленеводства в Уральском Припечорье в материалах экспедиций XIX — середины XX в. URL: <http://conf.ict.nsc>.

ru/files/conferences/ipdn/pdf/435158/ru/tex/abstracts_435158_ru.pdf (дата доступа: 05.03.2020).

25. Хроника // Известия Императорского русского географического общества. 1850. С. 495.

26. Терюков А. И. Коллекция Ф. М. Истомина из Печорского края в собрании МАЭ // Радловский сборник : научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 231–234.

27. Известия ИРГО. 1889. Т. 25. Вып. 7. С. 126–127.

28. Истомин Ф. М. Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1890 года: (читано в Общем собрании Императорского Русского географического общества 7 ноября 1890 г.) // Известия Императорского Русского географического общества. 1890. Т. 26. Вып. 6. С. 432–459.

29. Сообщение Ф. М. Истомина о Печорском крае // Московские ведомости. 1890. № 315. С. 3–4.

О. В. Пыстина
O. V. Pystina

**ИМИДЖЕВЫЕ КОНСТРУКТЫ ОБРАЗА ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
СЕТЕВЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

**IMAGE CONSTRUCTS OF THE AUTHORITIES IMAGE
IN CONTEMPORARY MEDIA TEXTS (ON THE MATERIAL
OF KOMI REPUBLIC MEDIA)**

В статье рассматриваются способы вербализации образа власти в государственных сетевых СМИ Республики Коми. Особое внимание уделяется активно используемым имиджевым конструктам «деятельностное поле» представителя власти и «деталь». Исследование вербальных единиц, образующих континуум «деятельностное поле» власти, и детализирующей лексики позволило сделать вывод о том, что семантические разряды слов этих групп формируют положительный образ и вызывают доверие адресата.

Ключевые слова: медиатекст, образ власти, вербальные имиджевые конструкты, «деятельностное поле» власти, детализирующая лексика.

The article discusses ways to verbalize the authorities image in the state network media of the Republic of Komi. Special attention is paid to the actively used image constructs “activity field” of a government representative and “detail”. The study of verbal units that form the continuum “activity field” of power and detailed vocabulary allowed us to conclude that the semantic categories of words of these groups form a positive image and arouse the trust of the addressee.

Keywords: media text, authorities image, verbal image constructs, “activity field” of authorities, detailed vocabulary.

В современных исследованиях языка СМИ отмечается, что одной из семантических констант медиадискурса являются слова, так или иначе связанные с обозначением власти и упоминанием о ней. В совокупности из этих единиц в текстовом пространстве СМИ складывается образ власти, который передается массовому адресату и в значительной степени определяет мнение о ней в

обществе [4, с. 284]. Учитывая, что в зависимости от редакционной политики, идеологических и др. причин смысловое поле власти может заполняться вербальными единицами, обладающими разным семантическим и эмоционально-экспрессивным потенциалом, более подробно рассмотрим способы формирования образа главы региона как представителя власти в публикациях популярных провластных источников информации в Республике Коми — информационного агентства «БНК» [2] и сайта правительственной газеты «Республика» [1]. Для анализа привлекаются материалы, освещающие деятельность С. А. Гапликова с января 2018 г. по январь 2020 г.

Основываясь на классификации В. Н. Суздальцевой, отметим, что в текстах СМИ образ власти воплощается, во-первых, на содержательном уровне при акцентировании внимания читателя на определенных сторонах изображаемого объекта и при формировании модуса автора, создающего смысловой и эмоциональный фон повествования. Во-вторых, формирование образа власти происходит на языковом уровне, где важную роль играет, например, семантика вербальных единиц, которыми заполняется континуум «власть», а также коннотации слов и их соотнесенность с семантическими полями. В-третьих, восприятие образа власти как положительного или отрицательного определяют экстралингвистические факторы, в частности место, занимаемое представителем власти в категориях «свой — чужой» (выбор слов в данном случае обеспечивает эту идентификацию) [4, с. 285–290].

Как сложный феномен, образ власти включает в себя множество характеристик. В публикациях ИА «БНК» и газеты «Республика» при содержательном наполнении этого образа большую роль играет лексика, обозначающая «деятельностное поле» представителя власти. По мнению В. Н. Суздальцевой, в зависимости от семантики к вербальным имиджевым конструктам этой группы можно отнести глагольные слова, указывающие на круг действий лидера (лексика активного действия), а также именные слова, которые называют ключевые понятия, связанные с его деятельностью [4, с. 292].

Как правило, лексика активного действия реализуется в модели, состоящей из трех элементов: субъект действия — предикат — группа, относящаяся к предикату. По этой модели построена значительная часть заголовков текстов «БНК» и «Республики», освещающих

деятельность главы региона: «Сергей Гапликов поручил повысить зарплаты бюджетникам» (<https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 27 авг. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/99080/> (дата обращения 04.01.2020)), «Сергей Гапликов напутствовал призывников» (<http://respublika11.ru/>. 2019. 11 дек. URL: <http://respublika11.ru/2019/12/11/sergey-gaplikov-naputstvoval-prizyvnikov/> (дата обращения 13.01.2020)). Принято считать, что в данной модели образопорождающими являются два последних компонента: предикат и группа, относящаяся к предикату [4, с. 293]. При этом многообразие смыслового наполнения указанных выше компонентов напрямую влияет на яркость и насыщенность образа лидера. Применительно к образу представителя власти в публикациях «БНК» и «Республики» акцентируется и отличается особым разнообразием та лексика активного действия, которая непосредственно связана со служебной деятельностью главы региона: «Во время рабочей поездки в Воркуту глава Коми **ознакомился с производством** низкочерных угольных концентратов, **оценил работы по благоустройству воркутинских дворов, поручил капитально отремонтировать местный стадион, вручил горнякам почетные грамоты и обсудил перспективы** дальнейшего **развития** моногорода с руководителем местной администрации Игорем Гурьевым» (Сергей Гапликов наметил перспективы развития Воркуты // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 25 авг. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/98981/> (дата обращения 04.01.2020)), «Также в ходе поездки Сергей Гапликов **встретился с руководителем администрации Усинска Станиславом Хахалкиным, посетил производственные и социальные объекты и принял участие в совещании по промышленному развитию муниципалитета**» (Перова Л. Сергей Гапликов и Вагит Алекперов обсудили перспективы сотрудничества // <http://respublika11.ru/>. 2018. 28 мая. URL: <http://respublika11.ru/2018/05/28/sergey-gaplikov-i-vagit-alekperov-obsudili-perspektivy-i-sotrudnichestva/> (дата обращения 14.01.2020)).

Содержательный анализ публикаций «БНК» и «Республики» позволил выявить указывающую на круг действий главы республики совокупность слов, которую в зависимости от сообщаемой информации можно разделить на следующие группы:

– **поручения, распоряжения, указы.** При обозначении данной ситуации, как правило, используются глаголы (в том числе

модальные), отглагольные существительные и другие слова, среди которых доминируют единицы с долженствующе-предписывающей тональностью (*поручил, распорядился, призвал, поставил задачу, дал поручение, подписал указ/распоряжение, заявил, попросил учесть, по распоряжению, по поручению, во исполнение поручения, в рамках поручений, в рамках исполнения поручения, в рамках исполнения «апрельских поручений», согласно поставленным задачам, должны и т.д.*): «Сергей Гапликов **поручил** руководителям муниципалитетов усилить меры безопасности в местах массового скопления людей во время новогодних праздников» (В Коми «комендантский час» останется в силе в новогоднюю ночь // <https://www.bnkomi.ru/>. 2018. 20 дек. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/87645/> (дата обращения 04.01.2020)), «**По поручению** Сергея Гапликова на портале «Активный регион» была создана онлайн-приемная, где каждый желающий мог оставить предложения по программе развития Воркуты и Инты» (Семенов Р. Сергей Гапликов отправил на доработку план развития Воркуты и Инты // <http://respublika11.ru/>. 2019. 22 нояб. URL: <http://respublika11.ru/2019/11/22/sergey-gaplikov-otpravil-na-dorabotku-plan-razvitiya-vorkutyi-i-intyi/> (дата обращения 13.01.2020));

– **участие в культурных мероприятиях, государственных и общественных праздниках, поздравления.** В материалах, посвященных данной тематике, весьма активно функционирует лексика, которая имеет отношение к процессу произнесения торжественной речи или к торжественной ситуации вообще: *поздравляет/поздравил, приветствовал, вышел поприветствовать, слово для поздравления взял, в приветственной речи рассказал/отметил, в приветственном слове пожелал, в напутственном слове пожелал, в конце приветственной речи пожелал, награждение началось со вступительной речи, поблагодарил, благодарность выразил, направил правительственную телеграмму с поздравлением, праздник/соревнования открыл, награды/ключи вручил, поощрил почетными грамотами, в качестве почетного гостя присутствовал; отметил, открывая выставку и т.д.*: «Более 700 спортсменов-лыжников и гостей присутствовали на церемонии открытия республиканских соревнований по гонкам на охотничьих лыжах “Лямпиада-2019” в селе Большелуг Корткеросского района. **Открыл соревнования** глава региона Сергей Гапликов» (Лямпиада — 2019

в Коми: на лыжи встали даже египтяне // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 16 марта. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/91599/> (дата обращения 07.01.2020)), «В завершение дня глава Коми **поздравил жителей Усинска с 35-летием города и 90-летием нефтегазовой отрасли Коми и вручил заслуженные государственные награды**» (Семенов Р. Сергей Гапликов поздравил усинцев с Днем города // <http://respublika11.ru/>. 2019. 09 сент. URL: <http://respublika11.ru/2019/09/09/sergey-gaplikov-pozdravil-usintsev-s-dnem-goroda/> (дата обращения 13.01.2020));

– **решения и инициативы.** В подобных публикациях активны такие конструкции, как *проблему решил, принял решение, решение инициировано/принято, высказал идею, предложил создать, по предложению, по инициативе, установлена пакетом инициатив, при поддержке, утвердил план, был учрежден, инициировать дальнейшие действия* и т.д.: «Руководитель республики **проблему решил.** ДК Помоздино и районный дом культуры Усть-Кулома получили средства на обновление» (Дома культуры Усть-Кулома и Помоздино ждет обновление // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 13 янв. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/88430/> (дата обращения 07.01.2020)), «Традицию проведения Коми ВДНХ **по инициативе** главы региона Сергея Гапликова возобновили в 2016 году» (Артеев А. Коми есть чем гордиться // <http://respublika11.ru/>. 2018. 20 авг. URL: <http://respublika11.ru/2018/08/20/komi-est-chem-gorditsya/> (дата обращения 16.01.2020));

– **рабочие поездки.** В данных материалах используются как глаголы движения и образованные от них существительные, так и слова, обозначающие динамическую ситуацию вообще (*приехал, посетил/посетит, побывал, в рамках/в ходе/во время рабочей поездки, состоялась рабочая поездка, рабочий визит, представляет Коми на форуме* и т.д.): «**В рамках рабочей поездки** в Финляндию Сергей Гапликов примет участие в Финляндско-российском технологическом семинаре, на котором выступит с презентацией инвестиционного потенциала Республики Коми, **посетит** ряд предприятий, обсудит перспективы сотрудничества и проведёт встречи с представителями деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Финляндии» (Сергей Гапликов встретился с чрезвычайным и полномочным послом России в Финляндии // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 16 сент. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/99958/> (дата

обращения 07.01.2020)); «В этот день **состоялась рабочая поездка главы Коми в приполярный город. Сергей Гапликов приехал, чтобы лично поздравить интинцев со знаменательной датой**» (Перова Л. Сергей Гапликов поздравил интинцев с юбилеем города // <http://respublika11.ru/>. 2019. 07 окт. URL: <http://respublika11.ru/2019/10/07/sergey-gaplikov-pozdravil-intintsev-s-yubileem-goroda/> (дата обращения 13.01.2020));

– **участие в совещаниях, заседаниях, деловых встречах, рабочих группах.** К конструкциям, обозначающим эту ситуацию, можно отнести следующие: *участвовал в совещании, принял участие во встрече, принял участие в совещании/заседании/семинаре/работе, провел совещание/заседание/рабочую встречу, провел селекторное совещание, возглавил/возглавляет рабочую группу, вошел в состав комиссии, в ходе рабочей встречи обсудил, на встрече обсудили вопросы, заявил на заседании правительства, проведет ряд встреч, рабочая встреча состоялась, проведенные переговоры, открывая заседание, встретился* и т.д. Продемонстрируем данное утверждение на примерах: «Сергей Гапликов **провел заседание** комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Коми» (<https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 23 дек. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/104670/> (дата обращения 07.01.2020)); «Глава Коми **принял участие в заседании** Комитета Конгресса местных и региональных властей Совета Европы по актуальным вопросам, сообщает пресс-служба руководителя республики» (Перова Л. Сергей Гапликов представил Россию на международном форуме // <http://respublika11.ru/>. 2019. 01 июл. URL: <http://respublika11.ru/2019/07/01/sergey-gaplikov-predstavil-rossiyu-na-mezhdunarodnom-forume/> (дата обращения 13.01.2020));

– **выступления, доклады.** Для описания данной ситуации используются, как правило, глаголы и отглагольные существительные, обозначающие процесс говорения. К ним можно отнести *доложил, выступил с докладом/отчетом, сообщил, заявил, объявил, представил, сказал, рассказал, отметил в докладе, заметил, прокомментировал, подчеркнул, перечислил, обратился, констатировал, заключил, процитировал, высказал свою точку зрения, сделал заявление, закончил доклад, закончил отчет; выступая, отметил; выступление с отчетом* и т.д.: «В рамках одной из дискуссионных площадок Сергей

Гапликов выступил с докладом о развитии лесной промышленности» (Сергей Гапликов рассказал о развитии лесной промышленности Коми на конференции в Вене // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 05 дек. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/103762/> (дата обращения 07.01.2020)), *«19 апреля на сессии Госсовета Коми глава республики Сергей Гапликов выступил с традиционным отчетом об итогах деятельности правительства региона за прошедший год и основных направлениях работы на перспективу»* (Бобракова Г. Сергей Гапликов: «Чем амбициознее цели, тем больше раскрывается потенциал для движения вперед» // <http://respublika11.ru/>. 2018. 20 апр. URL: <http://respublika11.ru/2018/04/20/sergey-gaplikov-chem-ambitsioznee-tseli-tem-bolshe-raskryivaetsya-potentsial-dlya-dvizheniya-vpered/> (дата обращения 14.01.2020));

– **заключение договоров, соглашений.** В текстах, связанных с данной тематикой, используются глаголы и отглагольные существительные *договор, соглашение, подписали/подписание соглашения, подписан меморандум о сотрудничестве, договорились, достигнута договоренность, предложение поддержал* и т.д.: *«Глава Коми и Президент ПАО «ЛУКОЙЛ» подписали соглашение о сотрудничестве на 2020-2024 годы»* (ЛУКОЙЛ продолжит активно участвовать в развитии Коми // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 07 окт. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/100934/> (дата обращения 07.01.2020)); *«В четверг в Ростове-на-Дону состоялась рабочая встреча главы Республики Коми Сергея Гапликова и губернатора Ростовской области Василия Голубева. Ее итогом стало подписание соглашения о сотрудничестве между регионами сроком на пять лет и возможностью его продления, сообщает пресс-служба главы Коми»* (Семенов Р. Коми и Ростовская область договорились о развитии сотрудничества // <http://respublika11.ru/>. 2019. 13 сент. URL: <http://respublika11.ru/2019/09/13/komi-i-rostovskaya-oblast-dogovorilis-o-razvitii-sotrudnichestva/> (дата обращения 14.01.2020));

– **общение с представителями СМИ.** Типичными конструкциями для обозначения этой ситуации являются *ответил на вопрос, ответил на вопросы журналистов, сказал, пообщался с участниками медиафорума, высказался, высказал мнение, перед встречей с журналистами* и т.д.: *«Расширение Арктической зоны России и включение в нее Усинска, Инты и Усть-Цилемского района сыграет*

ключевую роль в развитии моногородов Воркута и Инта. Об этом сегодня **сказал ТАСС** глава региона Сергей Гапликов» (Расширение Арктики сыграет ключевую роль для Инты и Воркуты — глава Коми // <https://www.bnkom.ru/>. 2019. 17 сент. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/100053/> (дата обращения 07.01.2020)); «11 июня во время республиканского медиафорума «Местные», прошедшего в Сыктывкаре, глава Коми Сергей Гапликов **ответил на вопросы региональных журналистов и представителей федеральных СМИ**» (Потехина А. Глава Коми пообщался с участниками медиафорума «Местные» // <http://respublika11.ru/>. 2019. 14 июня. URL: <http://respublika11.ru/2019/06/14/glava-komi-poobshhalsya-s-uchastnikami-mediaforuma-mestnyie/> (дата обращения 14.01.2020));

– **контроль деятельности подчиненных.** В материалах, описывающих деятельность главы Коми, зачастую используются слова, фиксирующие его требовательность по отношению к подчиненным и строгий стиль управления (например, *раскритиковал, жестко предупредил/раскритиковал, пригрозил, работой остался недоволен, отметил недостаточность; заявил о том, что понесут персональную ответственность; объявил о личной ответственности, предупредил о персональной ответственности, решил потребовать объяснений, довольно жестко прошелся, порцию критики в свой адрес получили; напомнив о персональной ответственности, потребовал; проконтролирует, проверил, взял на контроль, попросил усилить контроль, проинспектировал, обратил внимание, надо серьезнее подходить к формированию инвестпрограммы и т.д.*): «В правительстве Коми под председательством Сергея Гапликова обсудили план развития Воркуты и Инты. Глава Коми **раскритиковал** документ, подготовленный проектным офисом при Минпроме Коми, и поручил его доработать» (План развития Инты и Воркуты будет доработан // <https://www.bnkom.ru/>. 2019. 22 нояб. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/103109/> (дата обращения 14.01.2020)), «Сергей Гапликов в ответ заявил, что простой констатации факта рисков он не потерпит, и **предупредил** профильных министров **о персональной ответственности, вплоть до лишения поста**» (Потехина А. Точки риска нацпроектов <http://respublika11.ru/>. 2019. 15 окт. URL: <http://respublika11.ru/2019/10/15/tochki-riska-natsproektov/> (дата обращения 18.01.2020));

– **приемы граждан, общение с жителями республики.** В подобных материалах активно используются слова, которые должны свидетельствовать об открытости главы региона и его доступности для жителей Коми (например, *проводит/провел личный прием граждан, встретился, пообщался, рассказал, обсудил, сообщил, подчеркнул, успокоил, напомнил, резюмировал, не согласился, подробно ответил на вопросы, попросил высказать свое мнение и подискутировать, подискутировали, поделился воспоминанием, высказывали мнения, пообщались с представителями предприятий, состоялась встреча с активными жителями, прислушивается к актуальным проблемам людей* и т.д.): «Сергей Гапликов **проводит личный приём граждан раз в месяц**» (После обращения к главе Коми жительнице Усть-Кулома отремонтировали пострадавший от пожара дом // <https://www.bnkomi.ru/>. 2018. 01 февр. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/74036/> (дата обращения 07.01.2020)); «**Всю текущую неделю на площадке Финно-угорского этнопарка в селе Ыб Сыктывдинского района проходит республиканский молодежный образовательный форум. Глава Коми посетил интерактивные площадки и образовательные зоны форума, пообщался с участниками и ответил на их вопросы**» (Перова Л. Сергей Гапликов: «Кто хочет делать страну лучше, тот это делает» // <http://respublika11.ru/>. 2019. 06 июл. URL: <http://respublika11.ru/2019/07/06/sergey-gaplikov-kto-hochet-delat-stranu-luchshe-tot-eto-delaet/> (дата обращения 13.01.2020));

– **активность и доступность в социальных сетях.** К словам, обозначающим эту ситуацию, можно отнести следующие: *завел официальные аккаунты во всех соцсетях, зарегистрировался в «Одноклассниках», в инстаграмме сообщил, обращение разместил в инстаграмме, написал на своей странице в соцсети Instagram, ответил на вопросы в соцсети «ВКонтакте», провел прямой эфир в социальной сети «ВКонтакте», вышел в прямой эфир в социальной сети «ВКонтакте», в прямом эфире в «ВКонтакте» назвал, заявил в прямом эфире в социальной сети «ВКонтакте», в соцсети «ВКонтакте» прокомментировал, подчеркнул на своей странице «ВКонтакте», свою позицию в прямом эфире «ВКонтакте» высказал, на своей странице «ВКонтакте» поздравил, изучил вопросы и предложения пользователей социальной сети «ВКонтакте»* и т.д. Например: «Глава Коми зарегистрировался в «Одноклассниках», «ВКонтакте», Face-

book, Instagram u Twitter» (Сергей Гапликов завел официальные аккаунты во всех соцсетях // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 23 авг. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/98922/> (дата обращения 07.01.2020)); *«Глава Коми Сергей Гапликов впервые ответил на вопросы жителей республики в режиме прямой видеотрансляции в социальной сети «ВКонтакте»»* (Перова Л. Диалог в новом формате // <http://respublika11.ru/>. 2019. 27 дек. URL: <http://respublika11.ru/2019/12/27/dialog-v-novom-formate/> (дата обращения 14.01.2020));

– **благотворительная деятельность, забота о людях.** Об этом качестве свидетельствует активное использование глаголов и глагольных сочетаний *подарил, подарок вручил, помог воплотить мечты, поможет исполнить новогодние мечты, лично вручил средство реабилитации, принял участие в благотворительном проекте, поздравил воспитанников детских домов, теплыми/добрыми словами вспомнил, посочувствовал* и др.: *«Глава Коми подарил пятилетнему печорцу полет на вертолете»* (<https://www.bnkomi.ru/>. 2018. 30 дек. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/88034/> (дата обращения 11.01.2020)), *«Напомним, в прошлом году Сергей Гапликов помог воплотить мечты четырех юных жителей Коми»* (Перова Л. Сергей Гапликов поможет исполнить новогодние мечты пяти жителей Коми // <http://respublika11.ru/>. 2019. 30 дек. URL: <http://respublika11.ru/2019/12/30/sergey-gaplikov-pomozhet-ispolnit-novogodnie-mechtyi-ryati-zhiteley-komi/> (дата обращения: 13.01.2020)).

Описывая «деятельностное поле» власти, важно отметить, что в публикациях «БНК» и «Республики» активно представлены фрагменты действительности, на которых сосредоточено внимание руководителя региона, и очерчен таким образом круг его деятельности. Ключевыми словами, обозначающими социально-политические приоритеты команды С. А. Гапликова, можно считать следующие: *адресная инвестиционная программа, аэропортовое хозяйство, водоснабжение, газификация, демографические инициативы, детские пособия малоимущим семьям, дороги, доступная инфраструктура, жилье, защита окружающей среды, здравоохранение, изучение коми языка, информатизация и связь, комфортная среда для жизни, культура, «майские указы» президента России, монопрофильные города Инта и Воркута, национальные проекты, обеспечение услугами связи, образование, общественный контроль, поддержка*

молодых сельских специалистов; поддержка семей, материнства, отцовства и детства; правопорядок, продовольственная безопасность, противодействие коррупции, развитие гражданского общества, развитие реального сектора экономики, развитие сельских территорий, развитие социальной инфраструктуры и качества жилищно-коммунальных услуг, реализация государственной политики в сфере туризма, региональная программа «Старшее поколение», ремонт социальных объектов и дорожной сети, республиканский бюджет, сельское хозяйство, семейный капитал, социальная поддержка населения, социальная помощь малоимущим семьям с детьми, строительство и градостроительная деятельность, строительство многоквартирных жилых домов, трудоустройство, физическая культура и спорт, экология, электроэнергетическая инфраструктура и т.д. Продемонстрируем данное положение на примерах из текстов региональных СМИ: **«Как напоминает ведомство, развитие сельских территорий является одним из приоритетных направлений развития республики, которые обозначил глава республики Сергей Гапликов перед региональным правительством»** (Комплексное развитие сел Коми в 2020 году обойдется в 300 миллионов рублей // <https://www.bnkomi.ru/>. 2020. 08 янв. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/105331/> (дата обращения 10.01.2020)), **«Глава Коми представил проекты строительства международного аэропорта «Соколовка», целлюлозно-бумажного комбината, магистрали «Белкомур», завода по переработке твердых бытовых отходов»** (Семенов Р. Сергей Гапликов презентовал проекты региона «Внешэкономбанку» // <http://respublika11.ru/>. 2018. 10 окт. URL: <http://respublika11.ru/2018/10/10/sergey-gaplikov-prezentoval-proektyi-regiona-vneshekonombanku/> (дата обращения 14.01.2020)).

Многочисленные примеры из публикаций информационного агентства «БНК» и сайта газеты «Республика» свидетельствуют о том, что значительная часть слов, обозначающих «деятельностное поле» представителя власти, эмоционально и оценочно не отмечена и имеет констатирующий характер. Однако разнообразие и смысловая насыщенность лексики активного действия и слов, называющих ключевые направления деятельности власти, демонстрируют инициативность и деловитость руководителя региона и широту круга его служебных интересов и тем самым имплицитно формируют

положительный имиджа политического лидера, отвечающего запросам общества.

Считается, что в событийном контексте СМИ информация, касающаяся манеры говорить, увлечений, досуга, семейного положения и т.д. представителя власти, является коммуникативно несущественной. Однако, как подчеркивает В. Н. Суздальцева, с точки зрения имиджологии эта дополнительная информация является иногда наиболее значимой: детали, воплощенные в конкретной семантике слова, вызывают у слушателя конкретные представления, создают образ личности, ориентируют в трактовке оппозиции «свой — чужой» и в целом повышают уровень доверия [4, с. 321]. В некоторых фрагментах публикаций «БНК» и «Республики» формирование образа представителя власти строится с опорой на детализирующую лексику, которая свидетельствует о разносторонности и широте интересов руководителя региона. В рамках настоящей статьи более подробно рассмотрим тематические группы детализирующей лексики, которые выделяются в составе вербальных единиц, обозначающих «деятельностное поле» представителя власти. Семантические разряды детализирующей лексики указывают на следующие особенности главы республики:

– **умение шутить и веселиться, вести себя раскрепощенно.** Эта коммуникативная особенность фиксируется с помощью глаголов и глагольных словосочетаний *пошутил, рассмеялся, порадовал, обрадовал, в шутку поручил/предложил, вызвал смех, весело общались, будучи в хорошем настроении* и т.д.: «Сергей Гапликов **в шутку предложил** заменить великоустюгскую присказку для улыбок «ишишки» на “Ыб”» (Глава Коми стал почётным участником автоэкспедиции «От Балтики до Арктики» // <https://www.bnkomi.ru/>. 2018. 23 февр. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/75077/> (дата обращения 11.01.2020)); «*Плох тот родитель, который своего ребенка до пенсии не докормил, — пошутил глава, вызвав смех в зале*» (Севрук Я. Оазис по имени «Василей» // <http://respublika11.ru/>. 2019. 15 янв. URL: <http://respublika11.ru/2019/01/15/oazis-po-imeni-vasiley/> (дата обращения: 17.01.2020));

– **любовь к спорту**, которая демонстрируется благодаря использованию лексики семантического поля «спорт» в составе группы, относящейся к предикату, например, *спортсменов/команду*

поздравил, поздравил чемпионку, эмоциями после победного матча поделился, поделился радостью победы России на ЧМ по банди, придумал слоган про лыжников, доработал девиз про лыжников, из видов спорта наибольшие эмоции вызывают командные, поддерживавший на трибунах и т.д.: **«Поздравил команду из столицы Коми и глава республики Сергей Гапликов, поддерживавший “НИКУ” на трибунах»** («НИКА» дома выиграла оба матча Европейской женской баскетбольной лиги // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 25 нояб. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/103226/> (дата обращения 11.01.2020)); **«В завершение онлайн-диалога Сергей Гапликов ответил на вопросы частного характера. Дома он предпочитает читать книги в традиционном бумажном исполнении, а в командировках слушает аудиокниги. Сейчас читает «Три товарища» Ремарка. Музыкальные пристрастия — рок, а из видов спорта наибольшие эмоции у него вызывают командные»** (Перова Л. Диалог в новом формате // <http://respublika11.ru/>. 2019. 27 дек. URL: <http://respublika11.ru/2019/12/27/dialog-v-novom-formate/> (дата обращения 14.01.2020));

– **интерес к национально-культурным традициям коми.** При детализации этой особенности деятельности главы задействованы тематические группы слов, связанные с коми культурой, например, **обсудил подготовку к съезду коми народа, поздравил с праздником коми песни, придумал новый слоган фестиваля: «Василей» — живи веселей», попросив зал встать и почтить «Кузнеч Вася»** и т.д.: **«Условия участия простые: сфотографироваться в коми национальном костюме или одежде с традиционными элементами. После этого нужно выложить снимок в социальных сетях с хештегами акции. Одним из первых к флешмобу присоединился глава республики Сергей Гапликов»** (Жителей Коми призывают поддержать флешмоб ко Дню единства // <https://www.bnkomi.ru/>. 2019. 01 нояб. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/102182/> (дата обращения 11.01.2020)); **«Глава Коми отметил, что «Василей» — один из самых патриотичных и по-настоящему народных праздников республики, он является символом любви, а также бережного, трепетного отношения к традициям и истории своей земли»** (Севрук Я. Год культуры стартовал с «Василея» // <http://respublika11.ru/>. 2018. 15 янв. URL: <http://respublika11.ru/2018/01/15/god-kulturyi-startoval-s-vasileya/> (дата обращения 17.01.2020));

– **религиозность.** В данном случае основная смысловая нагрузка ложится на тематическую группу православной сакрально-богослужебной лексики, относящейся к предикату, реже — на сам предикат: *с благословения архиепископа Питирима поручил оказать помощь монастырю, с благословения занялся решением вопроса, призвал вспомнить репрессированных священнослужителей, божественный огонь в кафедральный собор привез, святыню сопроводил, благодатный огонь из Иерусалима доставил, сказал в храме, прошел в сопровождении архиепископа Сыктывкарского и Коми-Зырянского Питирима, видеопоздравление с Крещением выложил, окунулся по православной традиции, присоединился к крещенским купаниям, окунувшийся в ледяную купель, поздравивший земляков с праздником Пасхи, мы молимся о светлом будущем* и т.д.: **«Благодатный огонь из Иерусалима доставил главареспублики Сергей Гапликов»** (Сыктывкарцы встретили Светлое Христово Воскресение // <https://www.bnkomi.ru/>. 2018. 08 апр. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/77102/> (дата обращения 11.01.2020)), **«Архиепископ Питирим обратился к главе Коми, и тот с его благословения занялся решением вопроса о жилье для монахинь»** (Потехина А. Кельи на колесах // <http://respublika11.ru/>. 2019. 21 янв. URL: <http://respublika11.ru/2019/01/21/42151/> (дата обращения 15.01.2020)).

Для поддержания позитивного общественного мнения о деятельности главы в исследуемых медиатекстах акцентируются такие составляющие образа представителя власти, как религиозность, здоровье, жизнерадостность, широта интересов. Слова, относящиеся к тематическим группам «юмор», «спорт», «православие», «коми культура», используются в смысловом поле «власть» в соответствии с ожиданиями современной массовой аудитории как сигнал «свой», «близкий», «такой, как ты», поскольку «решающее значение в политической деятельности лидера имеет умение специалистов создать образ “своего парня”, “человека из народа”» [3, с. 330].

Итак, комплиментарные тексты провластных региональных СМИ отличаются нейтральной стилистической тональностью, а воздействие на адресата осуществляется на содержательном уровне. При воплощении образа представителя власти в текстах ИА «БНК» и «Республики» в содержательном аспекте акцентируются действия главы республики, положительное отношение к которым выражается

имплицитно, способом называния его деятельности и в демонстрации полезности совершаемого. Важную роль в формировании образа руководителя региона играет семантика и стилистическая окраска вербальных единиц, которыми заполняется континуум «власть». Преимущественно нейтральная в эмоционально-экспрессивном плане лексика, обозначающая «деятельностное поле» руководителя региона, формирует в исследуемых СМИ положительный образ представителя власти за счет смыслового разнообразия лексики активного действия и слов, которые называют ключевые направления его деятельности. Кроме того, на восприятие образа главы влияет выбор лексем, обозначающих детали, которые определяют его место в категориях «свой/чужой». В целом создаваемый образ руководителя республики наделен как важными деловыми качествами (работоспособность, мобильность, требовательность и строгость, решительность, открытость и доступность (в том числе в социальных сетях), способность вести диалог, забота о населении и др.), так и общечеловеческими (умение шутить и веселиться, любовь к спорту, интерес к национальной культуре, религиозность и др.).

1. Газета «Республика» [Электронный ресурс]. URL: <http://respublika11.ru/> (дата обращения: 14.01.2020).

2. Информационное агентство «БНК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bnkomi.ru/> (дата обращения: 04.01.2020).

3. Матвеева Л. В., Замская М. Д. Роль журналистики в трансформации образа политика в современном мире // *Язык СМИ и политика* / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. С. 329–355.

4. Суздальцева В. Н. Образ власти в современных российских СМИ // *Язык СМИ и политика* / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. С. 284–328.

ИДЕИ РУССКОГО КОСМИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 1920-х ГОДОВ

THE IDEAS OF RUSSIAN COSMISM IN SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE 1920s

В статье делается попытка представить уникальное явление, получившее название «русский космизм», как составляющую общей социокультурной ситуации начала XX века. Автор приходит к выводу, что идеи русского космизма органически вошли в культурный контекст 1920-х годов, складывающийся в результате сложного пересечения политических, идеологических, научных и художественных концепций, во многом выражая мироощущение человека постреволюционной эпохи.

Ключевые слова: *русский космизм, «регуляция природы», гелиоцентрическая концепция истории, утопический культурный проект, «реорганизация человека».*

In the article an attempt is made to present a unique phenomenon, called “Russian cosmism”, as a component of general sociocultural situation of the beginning of the 20th century. The author concludes that the ideas of cosmism organically entered the cultural context of the 1920s, emerging as a result of a complex intersection of political, ideological, scientific and a artistic concepts, largely expressing the worldview of a person of the post-revolutionary era.

Keywords: *Russian cosmism, “regulation of nature”, heliocentric concept of history, utopian cultural project, “human reorganization”.*

«Русский космизм» — уникальный феномен русской и мировой культуры. Сложившийся как философская система в конце XIX века в трудах Н. Ф. Федорова и достигший своего расцвета в 20-е годы XX века, он был определен целым комплексом причин: общекультурных, научных, социально-исторических.

Он, безусловно, стал реакцией на кризис рационалистически-сциентистской культуры Нового времени, остро переживаемый европейским сознанием. Наиболее полно его ощущение выразил О. Шпенглер в своей книге «Закат Европы» (1918). На русской почве

эсхатологические настроения нашли отражение в работах В. Соловьева, Н. Бердяева, В. Иванова, Андрея Белого, А. Блока, рассматривавших цивилизацию как одряхлевшую культуру, превратившуюся из живого организма в мертвый механизм.

Н. Федоров выразил общее настроение в словах: «Мир идет к концу, а человек своей деятельностью способствует приближению конца, ибо цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [13, с. 301]. Выход из глобального кризиса виделся в понимании, что жизнь не ограничивается земным домом, что человек — органическая частица целостного природного Универсума. Переосмыслению проблемы «человек и природа» способствовали открытия «неклассической науки», сформировавшие новый тип мышления и создавшие принципиально иную картину мира. Квантовая теория М. Планка, теория относительности А. Эйнштейна, энергетизм В. Оствальда обнаружили недостаточность позиции исследователя — стороннего наблюдателя, исходившего из философской оппозиции культуры и природы, и утвердили мысль, что человек воздействует на природу изнутри, являясь частью Вселенной.

Наконец, сама атмосфера рубежа веков, полная апокалипсических и эсхатологических настроений, предчувствий глобальных катастроф и социальных сдвигов, актуализировала данную проблему. В 1918 году Н. Бердяев, обозначив умонастроение эпохи как «космическое», определил вектор движения человечества: от «социологического мироощущения XIX века (равенство в распределении богатств) к «мироощущению космическому» (владение и управление силами земли, космическая ширь жизненного процесса). По его мнению, космическое мироощущение, в сравнении с социологическим, менее рационалистически оптимистично, более беспокойно и менее утопично. Оно «не допускает <...> рационалистических иллюзий, для которых будущее мира» всецело определяется поверхностными силами земли. «Все социальные утопии земного блаженства, — писал философ, — неосуществимы и жалки, потому что они хотят устроить социальную судьбу человечества независимо от устройства всего огромного космоса, силы которого воздействуют на социальную жизнь и входят в нее» [1, с. 147–149].

Эти размышления получали особую значимость в то время, когда наряду с великой революцией в мировой науке в России произошла великая социальная революция. Обе революции воспринимались синкретично, обе они меняли лик мира. Самый факт революции, имевший окраску положительной фантастики, наполнял современного человека сознанием всемогущества, порождая утопические проекты о возможном преобразовании не только общества, но планеты и космоса. Русское сознание с его крайностями и установкой: «все или ничего», вытолкнутое революцией из микрокосма патриархального быта, устремилось в макрокосм природы, к космическому бытию. Эту небывалую социальную и культурную мобильность России отметил Ф. А. Степун. По его словам, Россия «сказала «нет» всему известному и «да» всему неизвестному, она все та же <... > со своим провинциальным захолустьем, со своим серым мужицким царством, не то как комета ринулась в бесконечные просторы, не то как горбуновская баня встала на колеса и поперла» [10, с. 404].

Ощущение России-кометы и создавало уникальную атмосферу, в которой удивительным образом переплелись политические, научные и художественные концепции изменения мира и человека.

Придя к власти, большевики высказали претензии не только на смену общественно-политического устройства, но на создание уникального культурно-исторического типа, предназначенного сформировать новую картину мира и нового человека. Проектируемый новый мир разрушал прежние представления о пространстве. Он обретал иные географические очертания, расширяясь до всечеловеческих и — шире — космических масштабов. В теориях дизайнеров новой культуры стирались традиционные государственные границы, изменялась национальная и территориальная идентичность. Революция мыслилась как общемировая: весь земной шар должен был обратиться в строительную площадку новой культуры, а затем охватить пределы космоса. В данной ситуации актуальное звучание обретала теория «общего дела» Н. Федорова, главный смысл которого заключался в «регуляции природы», в управлении стихийными природными силами, распространяющимися не только на землю, но и на небесное пространство.

«Он вырос в великую эпоху электричества и перестройки земного шара» [8, с. 212], — скажет о своем инженере Вогулове

Андрей Платонов, страстно увлеченный в это время и революцией, и федоровскими идеями. Герой его повести «Эфирный тракт» изобретатель Кирпичников — авторское alter ego — сформулирует понимание философии революции: «постигнуть существо Вселенной», к чему стремились великие мыслители от Платона до Бергсона и Шпенглера, «доработаться» до него; «когда весь мир протечет сквозь пальцы работающего человека, <...> тогда можно будет говорить о полном завоевании истины» [9, с. 34].

Политическая доктрина перманентной революции Троцкого, утопия планетарной революции Маяковского и поэтов Пролеткульта, проекты космической жизни В. Хлебникова, художественная практика авангарда (К. Малевича, В. Татлина и др.), творчество раннего А. Платонова — вот далеко не все модусы и направления различных сфер мысли и творчества, существовавших в общем историко-культурном контексте.

Представляется неслучайным, что именно в 20-е годы появляются исследования, разрабатывающие различные теории космического человечества. Академик В. М. Бехтерев в своем знаменитом труде «Коллективная рефлексология» (1921) устанавливал «закон зависимых отношений» и указывал на то, что «зависимые отношения в социальной среде не замыкаются в круг одной лишь окружающей природы нашей земли, но имеют значительно более широкую пространственность, простирающуюся во глубь вселенной с ее неиссякаемым количеством притекающей к нам мировой энергии» [2, с. 409].

В 1924 году в Калуге вышла книга А. Л. Чижевского «Физические факторы исторического процесса», в которой ученый сформулировал основы гелиоцентрической концепции мировой истории, проследив неразрывную связь между процессами, происходящими на солнце, и социокультурными процессами на земле. Доказав зависимость природных циклов на земле и поведения человеческих масс от космических влияний, он констатировал наличие ритма не только в жизнедеятельности биологических систем, но и в психической деятельности человека, и в историческом процессе. Важнейшей задачей науки будущего Чижевский считал уяснение закономерностей зарождения и бытования этих ритмов, общих для человека и Вселенной. «За редчайшими исключениями во всей истории человечества мы не отыщем фактов ясного предвидения историческими лицами

ближайшего будущего своих народов и государств или конечных результатов войн и революций. Исторические события <...> всегда давали иные итоги, чем те, которые были предположены при их возникновении. <...> Человечество за всю свою многовековую культуру <...> не уяснило себе ни одного закона, по которому должно протекать то или иное историческое явление или событие» [16, с. 2], — утверждал ученый, полагая, что разнообразие и неоднородность ответов на эти события создавали иллюзию, что в судьбах истории царит хаос. Между тем таковые законы есть: «В фантазмагии — безумие ума. / Но в том безумии — неистовство законов», — провозглашал он в поэтических строках («Стихия тьмы») [17, с. 43]. Изменения настроения народных масс, военные и политические события происходят под влиянием возмущений или успокоений в природе, история и природа едины. Чижевский был убежден, что его теория имеет не только научное, но и государственное значение, ибо открывает возможность прогнозирования будущего.

В 1926 г. опубликован труд В. И. Вернадского «Биосфера», разрабатывавший теорию земной оболочки, заполненной живым веществом, трансформирующим лучистую энергию солнца в химическую и физическую энергию земли. Она стала первым шагом в разработке его теории ноосферы (ноос-разум, сфера — земная оболочка), предполагавшей регуляцию биосферы сознанием и разумом человека в условиях планетарного характера человеческого бытия и единства человеческого сообщества.

В течение 20-х годов одна за другой выходят работы К. Э. Циолковского: «Будущее Земли и человечества», «Общественная организация человечества», «Ум и страсти» (все — 1928), «Растение будущего. Животное будущего» (1929), повесть «Вне Земли» (1920).

Русский космизм не был однороден, включал в себя различные направления и имена. Не все его идеи вписывались в идеологические стереотипы новой власти и были приняты ею. Так, концепция Чижевского о зависимости земных событий от циклических изменений активности солнца объективно противостояла марксистской теории общественно-исторического развития, его утверждение, что человек — существо не социальное, но биосоциальное, и его поведение не может быть объяснено только условиями среды, — не вписывалось в концепцию «нового человека». Поэтому, несмотря на то что в

20-е годы его размышлениями были увлечены некоторые из новых «вождей» (А. В. Луначарский, Н. А. Семашко), в дальнейшем предостережения ученого носителям власти о необходимости учета состояния солнца перед осуществлением государственных акций были признаны лжеучением, сам же Чижевский был репрессирован. Более востребованной временем оказалась естественно-научная и научно-техническая ветвь космизма, представленная К. Э. Циолковским, постулировавшая необходимость решительной переделки Земли и Космоса.

К. Э. Циолковский — основатель отечественной космонавтики и ракетоплавания, автор реактивного принципа полетов в мировое пространство и теории космических скоростей, которые он разработал еще до революции (его главный труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами» вышел в 1903 году), после революции 1917 г. сосредоточился на создании оригинальной “космической философии” — своего рода утопии устройства будущего Земли и человечества. Выход человека в космос, по его мнению, предопределен, и срок его зависит лишь от решения чисто технических задач. Циолковский полагал, что космос, населенный разумными существами, является обиталищем счастья. Земля же с ее муками биологического и социального развития — своего рода генетический заповедник. Когда человек осознает свое скромное место на эволюционной лестнице и отставание от разумной жизни в космосе, он преобразует Землю и себя. Наиболее совершенные особи отправятся за атмосферу и заполнят солнечную систему, создадут жилища в эфире.

В тоненьких книжечках, выходивших одна за другой в 20-е годы в провинциальной Калуге, Циолковский с научной тщательностью разрабатывал проекты изменения природы и климата: освоения плодородных тропических земель и преобразования пустыни, обуздания стихии морей и океанов. Он изобретал собственные конструкции домов-оранжерей, с зеркальными крышами, аккумулирующими солнечную энергию и домов-цветов, плавающих в эфире. Они соотносились с типами жилищ, созданных фантазией В. Хлебникова, который в своей рукописи «Мы и дома» (1914–1915), выстраивая образ Города будущего, предлагал формы дома-тополя, дома-трубки, дома-книги, дома-цветка, которые повиснут «прозрачными курганами»

в бесконечном пространстве [18, с. 356]; и с супрематическими архитектонами Малевича, состоящими из прозрачных брусков в форме кубов и параллелепипедов — плоскостей и объемов в их небывалых пространственных сочетаниях.

Космическая утопия Циолковского, так же, как и идея Федорова о создании земного рая в масштабе Вселенной, имела конкретную цель — идеальное устройство жизни человечества. Ученый мечтал «изгнать всякую возможность зла и страданий в пределах солнечной системы», устроить мир, где разум человека — главное звено.

Утопические проекты преобразования планеты и космоса были с энтузиазмом подхвачены искусством 20-х годов. Поэт и теоретик пролетарской культуры А. Гастев прорицал, что человек вызовет на бой и победит земные стихии, осветит подземные пропасти каскадами света и наполнит их ревом металла, «опояшет вселенную стальными рельсами воли». «Закованный сталью земной шар будет котлом вселенной, и когда, в исступлении трудового порыва, земля не выдержит и разорвет стальную броню, она родит новых существ, имя которым уже не будет человек» [5, с. 90, 107].

В это же время в рассказах А. Платонова начала 1920-х годов: «Маркун» (1921), «Потомки солнца» (1922), «Рассказ о многих интересных вещах» (1922), «Лунная бомба» (1926), в повести «Эфирный тракт» (1926–1927) герои — инженеры: Вогулов, Крейцкопф, отец и сын Кирпичниковы, агроном Матиссен, — одержимы идеей «немедленного физического преобразования мира». Все они являются носителями утопических проектов «регуляции природы» во имя всеобщего счастья. При этом их планы по переделке Земли практически дословно совпадали с тем, что предлагал в своих работах Циолковский [20].

В «Потомках солнца» инженер Вогулов руководит работами по перестройке земного шара. Он уверен: «Землю надо переделать руками человека, как нужно человеку» [8, с. 213]. Проект Вогулова предполагает регулирование силы и направления ветров, ему подчинены искусственные каналы в Ледовитом океане, отводящие теплые течения внутрь Сибири, гидрофикационные сооружения Сахары. В результате его деятельности всюду начинает кипеть жизнь: «в тундрах Сибири уже зацветали <...> цветы, лились теплые ласковые дожди, летели аэропланы, двигались поезда и глубоко в землю <...>

вонзались фундаментами тяжкие корпуса заводов» [8, с. 214]. В «Эфирном тракте» (1927) инженер Михаил Кирпичников строит в Нижнеколымской тундре вертикальный туннель для добычи тепловой энергии земли, чтобы продвигать население к Ледовитому океану, и, в конечном итоге — открыть ворота в мир неизвестной гармонии. Герои Платонова убеждены, что на земном шаре после переделки «не будет ни зимы, ни лета, ни зноя, ни потопов». Они руководят миллионными армиями рабочих, делающими из земли дом человечеству. Писатель в начале 20-х годов творит свою утопию с надеждой, что новый человек «создаст великую цивилизацию <...> вечность превратит в силу и переживет и землю, и самое время» [7, с. 184].

Повторяющиеся идеи глобального переустройства жизни, культ будущего и отрицание прошлого неожиданно обнаруживали точки соприкосновения научных, социальных и художественных теорий. Лев Троцкий, один из главных большевистских «вождей», в эти годы также заявлял, что советский человек, вооруженный техникой, «займется перерегистрацией гор и рек» и, в конце концов, «перестроит землю, если не по образцу своему, то по своему вкусу» [12, с. 190]. Сходными были и проекты жесткой организации общества, предполагающие строжайшую нравственную дисциплину, беспощадный изнуряющий труд, создание трудовых армий (идея использования подобной даровой силы принадлежала Троцкому; скоро огромные трудовые армии — сотни тысяч «бывших», отправленных в лагеря на «перековку» и перевоспитание, будут работать на стройках социализма в разных концах страны). Очевиден и общий диктаторский пафос насильственного дарования счастья, растворение индивидуальности во всеобщем целом в процессе движения к вселенской гармонии. Так же, как большевики, не жалели свою страну, воспринимая ее полем для великого социального эксперимента, которому должны последовать другие народы и государства, и Циолковский, и молодой Платонов не жалеют Землю, видя в ней материал для великого эксперимента в космических масштабах. Ученый считал, что выйдя из своей колыбели — Земли, человек «истратит» ее на нужды эфирного человечества. Писатель предполагал, что основная площадь земли будет отведена под опыты и пробы человеческой мысли; она будет мастерской, обителью машин и науки.

Марксистская идея «переустройства мира», которая дополнялась уверенностью в возможности переделки законов природы, преодоления пространства и времени, имела следствием и утопию «нового человека», приобретшую необычайную популярность в Советской России 1920-х годов. Идеалом личности был объявлен человек — демиург, творящий мир по своему вкусу, физически преображая не только социокультурное пространство, но и природную среду. Самой сложной задачей новой культуры провозглашалась «реорганизация человека». Попытки ее решения существовали и в популярной в то время науке евгенике, базировавшейся на механическом перенесении идей Дарвина на развитие общества и достижениях экспериментальной медицины, и в философии русского космизма (прежде всего, в работах Циолковского), и в художественном творчестве [19].

Во многих рассуждениях идея «нового человека» приобретала вульгаризированный утилитарный и техницистский характер. Убежденность в могуществе науки и техники, освобожденных от «оков капитализма», придавала уверенность, что подобно тому, как ученые выводят новые породы животных и растений, может быть выведена и новая порода людей. В целом ряде работ откровенно предлагается рассматривать человеческую массу как первоначальный материал, который необходимо подвергнуть рациональной, продуманной «перековке», «переработке», «реорганизации»: «Подвергнуть переработке колоссальную человеческую массу. Пропустить ее через специальные гигантские лаборатории. Миллионы людей подвергнуть тренажу. Устроить из земного шара культурно-трудовой остров доктора Моро» [6, с. 22].

Необходимость «обработки» людей для победоносного завершения пролетарской революции неизменно проповедовал Н. Бухарин. Согласно его теории, люди, которым предстоит созидать будущее, должны быть избавлены от сомнений и вопросов старой культуры и превратиться в «живые машины», которые во всех своих действиях руководствуются принципами пролетарской идеологии. А. Богданов главным открытием «научной организации работ» американского инженера Тэйлора считал не его теорию предельной интенсификации труда посредством конвейера, а создание новой машины — «эта машина — рабочий, переделанный при помощи «научной системы» [3, с. 6]. У Циолковского персонажи повести

«Вне земли» — «глубокоученые, давно прославившие мир», «превратились в какие-то мыслящие машины» [14, с. 6]. Платонов в 20-е годы также убежден, что новую цивилизацию сможет создать только новый человек, построенный наукой, которую он называл «антропотехникой». Это будет совершенный человек «свирепой энергии и озаренной гениальности». Экспериментальную попытку его создания предпринимает в «Потомках Солнца» инженер Вогулов, прививая рабочим массам микробы энергии и Исаак Матиссен, превращая человека в «природный автомат» — в универсальный технический инструмент, воздействующий на природу силой мысли.

Необычайно привлекательной представлялась не просто механизация человека, но перестройка самой его внутренней психической природы, строя его мыслей, души, сознания, изменение человеческих тел и сущностей, в конечном итоге, создание нового биологического типа, которая по-разному варьировалась в научных и политических концепциях. Так, Троцкий наряду с утопическими мечтами о преобразении и регуляции природы, высказывал предположения о возможности «урегулировать», улучшить, «достроить» физическую и духовную природу человека. Человеческий род, согласно его теории, должен поступить в радикальную «переработку», стать объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизических тренировок. Человек социализма будет воспринимать себя как несовершенный сырой материал, своего рода полуфабрикат, и при помощи различных научных приспособлений усовершенствует свой организм: урегулирует кровообращение, утончит нервную систему, а главное, проникнет в самые глубокие и темные уголки своего «я», в стихию подсознательного, подпочвенного, где затаилась первоначальная его природа. «Человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, поднять инстинкты на вершину сознательного, <...>протянуть провода воли в подспудное подполье и тем самым поднять себя на новую ступень — создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно — сверхчеловека» [12,94], — писал Троцкий, видя в этом гигантскую и заманчивую задачу социализма.

О новом биологическом типе говорил и Циолковский, конструируя утопический идеал лучистого человечества. Недовольный современным состоянием человечества, которое, по его мнению,

недалеко ушло от животных, он говорил о необходимости проведения целого ряда евгенических мероприятий. Процесс размножения, по его убеждению, должен быть урегулирован. Люди с различными недостатками лишаются права на потомство, качество населения улучшается, а наиболее совершенные заполняют солнечную систему. В эфире произойдет полная биохимическая перестройка земных существ, вместо них образуются разумные животно-растения, парящие в околосолнечном пространстве и питающиеся солнечными лучами. В будущем прекрасные эфирные люди будут рационально переделывать собственную природу, выходя на высший уровень развития. «Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему? зачем? Он это будет знать, и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтет наиболее совершенным» [15, с. 21].

В жажде изменения или, пользуясь советскими терминами, «перековки» и «конструирования» человека, объединились и ученые, и политики, и деятели культуры, преимущественно авангардистского толка, которые, подобно теоретику ЛЕФа С. Третьякову, были убеждены, что «работник искусства», наряду с ученым, должен стать «психо-инженером» и «психо-конструктором» [11, с. 202]. Лишь немногие в это время напоминали о двойственности человека, поведение которого может быть объяснено не только изменчивой социальной детерминированностью, но и его неизменной «природой», наследственностью, генетическим кодом, и, подобно М. Булгакову в «Собачьем сердце», выражали сомнение в самой возможности скорого его преобразования.

Таким образом, идеи русского космизма органически вошли в культурный контекст 1920-х годов, складывающийся в результате сложного пересечения политических, идеологических, научных и художественных концепций, которые все вместе и создавали некий проект новой культуры. Они во многом выразили характерный спектр умонастроений и мироощущений первых послеоктябрьских лет. Однако к концу 20-х годов становится очевидным, что интерес к естественнонаучной ветви русского космизма постепенно иссякает. Общественное сознание от придуманной утопии будущего все

больше обращается к реальному настоящему. Тот же Троцкий, весьма скептически оценив космические порывы пролеткультовцев, писал: «Хорошая вещь астрономия и космогония. Но прежде всего нужно знать человеческую историю и сегодняшнюю жизнь в ее законах, и в ее образной и личной конкретности» [12, с. 161]. И искусство в это время также обращается к живому человеку и сложным процессам настоящей жизни.

1. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринт воспроизвед. издания 1918 г. М.: Филос. об-во СССР, 1990. 240 с.
2. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг.: Колос, 1921. 432 с.
3. Богданов А. А. Между человеком и машиной (о системе Тейлора). СПб.: Прибой, 1913. 16 с.
4. Бухарин Н. И. Ленинизм и проблемы культурной революции. М.; Л., 1928.
5. Гастев А. К. Поэзия рабочего удара. Пг., 1918.
6. Гольцман А. Реорганизация человека. Пг., 1922.
7. Малыгина Н. М. Андрей Платонов: поэтика возвращения. М., 2005. 334 с.
8. Платонов А. П. Собр. соч. : в 5 т. М., 1998. Т. 1.
9. Платонов А. П. Эфирный тракт: повести 1920-х — начала 1930-х годов. М.: Время, 2009. 557 с.
10. Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. М.; СПб.: Алетейя, 1995. 651 с.
11. Третьяков С. Откуда и куда // ЛЕФ. 1923. № 1.
12. Троцкий Л. Д. Литература и революция. М.: Красная новь, 1924. 424 с.
13. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
14. Циолковский К. Э. Вне земли. Калуга: ГСНХ, 1920. 320 с.
15. Циолковский К. Э. Общественная организация человечества. Калуга: ГСНХ, 1928. 28 с.
16. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга; ГСНХ, 1924. 117 с.
17. Чижевский А. Л. Стихотворения / вст. ст., сост. и подгот. текстов В. И. Безъязычного. М.: Современник, 1987.
18. Хлебников В. Мы и дома // Велимир Хлебников. Творения. М.: Сов. писатель, 1987.
19. См. об этом: Шишкина Л. И. Споры о культуре. У истоков культурной политики советской власти // Научные труды СЗАГС. СПб., 2011.

Т. 2. Вып. 2. С. 289–308; Шишкина Л. И. «Великий культурный проект»: нереализованная утопия и ее уроки // Управленческое консультирование. 2014. № 5. С. 114–121.

20. См. подробнее: Шишкина Л. И. Произведения А. Платонова 1920-х годов в контексте идей русского космизма // «Воронежский текст» русской литературы. Воронеж, 2011. С. 83–96.

УДК 94

А. А. Павлов

A. A. Pavlov

**СЕКСТ ПОМПЕЙ ФЕСТ. О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ.
ИЗБРАННЫЕ ГЛОССЫ^{1*}**

DE VERBORUM SIGNIFICATU
ON THE MEANING OF WORDS. SELECTED GLOSS

Одним из важнейших антикварно-грамматических сочинений является частично сохранившийся труд римского грамматика II в. Секста Помпея Феста «О значении слов», являющийся, по сути, энциклопедией по римской архаике, представленной в форме лексикона, построенного по алфавиту. Труд сохранился частично. Но сохранилась полностью его эпитама, составленная в VIII в. Павлом Диаконом, частично восполняющая утраченный текст Феста. Сочинение никогда не переводилось на русский язык, нет и его современных переводов на другие языки. В настоящем приложении публикуются сохранившиеся глоссы на буквы T, V (U).

Ключевые слова: Римские грамматика, Веррий Флакк, Секст Помпей Фест, Павел Диакон, «О значении слов».

One of the most important antiquarianism works which partly survived is De Verborum Significatu written by Sextus Pompeius Festus, a Roman grammarian of the 2nd century A.D. This treatise is an encyclopedia of Roman archaism presented in the form of alphabetically arranged lexicon. The treatise has partly survived but its epitome made by Paulus Diaconus in the 8th century survived in full which in a way restores the lost Festus's text. The writing has never been

^{1*} Продолжение. Начало см.: Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 88–96; 2019. Вып. 10. С. 105–128; Вып. 11. С. 101–125; Вып. 12. С. 100–120.

translated into Russian, there are no modern translations into other languages either. This publication includes glosses on letters T, V (U).

Keywords: Roman grammarians, Verrius Flaccus, Sextus Pompeius Festus, Paulus Diaconus, *De verborum significatu*.

[478]

[**Tappete** (ковер). Эний позаимствовал это слово из греческого языка¹, когда говорит (inc. 38): «*Strata tapete*» (ковер). Турпилий в «Деметрии» (37) <...>].

[<**Terentum**>. Веррий говорит, что место на Марсовом поле было названо *Terentum* оттого, что земля, скрывающая алтарь Плутона, истаптывается (*terere*) во время Секулярных игр конными квадригами, быстрое передвижение которых символизировало движение солнца и луны; всякому очевидно, что объяснение это — пустая бабья болтовня].

[**Tau<ri ludi>** (Бычачьи игры) были установлены в честь подземных богов, по следующей, как кажется, причине. В правление царя Тарквиния Гордого случилась тяжкая моровая болезнь среди беременных женщин и новорожденных от мяса жертвенных быков, распроданного народу. По этой причине игры назвали Бычачьими, а проводятся они в цирке Фламиния, дабы не вызывать богов подземных внутри городских стен. Но Варрон говорит, что Бычачьи игры именуется так оттого, что во время этих игр ученик, поддерживаемый учителем, отталкивается от сыромятной бычьей кожи, и упражняется так, покуда может стоять, и ног его сила удостоверяется крепостью его пяток².]

<**Talas>tionem**. Варрон говорит, что на свадебной церемонии талассий является символом прядения; *τάλαρος* — корзинка для шерсти (*quassillum*), оттуда очевидно и происходит [слово] Талассий (*Talassio*) <...>. Но <...>, автор исторических сочинений, полагает, что слово это используется во время свадеб в качестве благого предзнаменования в силу того, что некий юноша, по имени Талассий,

¹ Греч. *τάπης* (ковер).

² Ср.: *Varr. LL. V. 154*: «По схожей причине имеет свое название и Цирк Фламиния (*Circus Flaminius*), который возведен вокруг (*circum*) Фламиниева поля, и там также во время Бычачьих игр кони скачут вокруг (*circum*) граничных мет»; *Serv. ad Aen. II. 5, 140*.

похитил некогда девушку редкой красоты и вступил с ней в брак, который принес ему счастье <...>.

[480]

<**Triginta**>. Как отметил Элий в двенадцатой книге «О значении слов» (inc. 3), в консульство Кв. Фабия Веррукоза и Г. Клодия Марцелла¹, когда Ганнибал находился вблизи Рима и нельзя было снять воинов с караулов, вошло в употребление правило, согласно которому куриатный закон принимался тридцатью ликторами.

[<**T**>**risulcum**. Древние называли молнию *trisulcus*² оттого, что она либо жжет, либо разрушает, либо пронзает³.]

[<**Togatarum**. Комедия, именуемая тогатой, представляет из себя вариант комедии-претекстаты, то есть комедии, персонажи которой являются лицами высокого статуса. Претекстатой комедия именуется оттого, что высшие магистраты управляют государством, будучи одетыми в тоги-претексты, то есть тоги с пурпурной полосой. Простецкой (*tabernarius*) зовется комедия оттого, что в ней наряду с персонажами высокопоставленными действуют и лица из низов: воры, укрыватели краденого, рабы, собственно те, кто действительно является завсегдатаями таверн (*tabernae*).]

<**Ta**>**uras**. Веррий говорит, что стерильных коров именуют *taurrae* оттого, что они, как и быки (*tauri*), не могут принести потомство. Но более вероятным является то, что названы они так от греческого слова, ведь греки называют стерильных коров ταύραι.

Todi — вид маленьких птиц с тонкими лапками, о которых говорит Плавт в «Сирийце» (Cist. 408): «*Cum extortis talis, cum todillis cruscullis*» (С вывернутыми лодыжками, с птичьими ножками).

<**Tubilustria**> — те дни, что внесены в фасты, когда в атрии сапожников трубы, которые именуются *tubi*, очищаются (*lustrari*) овечьей шкурой; говорят, что этот род очищений был позаимствован Паллантом в Аркадии⁴.

<**T**>**uditantes**. Цинций в книге «О древних словах» говорит, что *tuditantes* означает «бесперывно продвигающие дело» (*tudentes*), то

¹ Консулы 214 г. до н.э.

² *Trisulcus* — тройной, расщепленный натрое.

³ См: *Serv. ad Aen.* II. 5, 649.

⁴ *Varr. LL.* V. 117.

есть «действующие» (*agentes*). Энний в кн. II (135): «*Haec inter se totum ... tuditantes*» (День потратили весь, тягаясь в суде меж собой). Также и Лукреций во второй книге (1136): «*Nec tuditantia rem cessant extrinsecus ullam*» (Да и снаружи тела, продолжая толчки беспрестанно; — пер. Ф. Петровского).

<**Tudites**> древние авторы называют молотки; от *tundere* (стучать), или же согласно другим — от *tudes* (колотушка). По этой причине Атей Филолог полагает, что Тудитан¹ получил свое прозвище оттого, что имел голову похожую по форме на молоток.

[482]

<**Tullios**>. Одни считали, что *tullii* — это фонтаны, другие — ручьи, третьи — сильные потоки струящейся, изгибаясь, влаги, каковые в Тибуре ниспадают в Аниен. Энний в «Аяксе» (18): «*Aiax; misso sanguine tepido tullii efflantes volant*» (Аякс; теплой крови подобно летят, извергаясь, струи влаги).

Topper. Арторий говорит, что *topper* означает «быстро», «возможно», «тотчас», «наудачу». Быстро; так в стихе Нелея (3): «*Topper fortunae commutantur hominibus*» (Удача быстро отворачивается от людей). Быстрее; так у Невия (*bell. Pun.* 63): «**C. naevicapesset* flammam Volcani*» (Быстро охватил ... огонь Вулканов). Быстро; как у того же автора (*Liv. Odys.* 22): «*Namque nullum peius macerat humanum, quamde mare saevum, *viret* cui sunt magnae; topper confringent inportunae und<a>e*» (Ничто не досаждаст человека ведь больше, чем море в бурю; быстро беспощадные волны ломают того, кто полон сил). Возможно; так у Целия в книге VII (47): «*Ita uti sese quisque vobis studeat aemulari in statu fortunae rei publicae, eadem re gesta, topper nihilo minore negotio acto, gratia minor esset*» (Так что всякий, процветает когда государство, соперничать с вами стремиться, действуя равно, не меньший, возможно, отдав ему долг, благодарности меньшей дождется). Возможно; так у Акция в «Ио» (387): «*Topper, ut fit, patris te eicit ira*» (Возможно, как то бывает, отца гнев тебя гонит). Синний же говорит так: *Topper* в сочинениях Энния и Пакувия имеет значение «возможно»; у Энния (*scaen.* 428): «*Topper quam nemo melius scit*» (Возможно никто не знает лучше, чем он). Пакувий (424): «*Topper tecum*

¹ Очевидно юрист II в. до н.э., автор сочинения «*Magistratum libri*». Семейство Тудитанов известно в фастах с III в. до н.э.

sit potestas faxsit, si tecum velit” (Силы если достанет, будет возможно с тобой, а захочет, со мной). Но в наиболее древних сочинениях слово это имеет значение «быстро» и «вовремя». В древней «Одиссее» (27): «*Topper facit homines *utrius fuerint**» (Тотчас людей превращает *...*); (28): «*Topper citi ad aedis venimus Circae, simul duona eorum portant ad navis; millia alia in isdem inserinuntur*» (Тотчас идем мы к дому Цирцеи, тут же дары свои несут они к кораблям; туда же и тысячи прочих вещей помещают).

Tubicines называют также и выдающихся мужей — тех жрецов, которые публично совершают жертвоприношения с целью очищения труб.

Torrens в качестве причастия ставится порой вместо *exurens* (пылающий), как у Пакувия в «Антиопе» (13): «*Flammeo vapore torrens terrae fetum exusserit*» (Жарким пламенем пылая, плод испепелит земли). Это слово означает также водный поток, порожденный внезапными проливными дождями, который пересыхает во время засухи; водный поток, который при этом течет, говорит Элий Галл во второй книге труда «О словах, относящихся к праву», правильно именовать в этом случае словом *fluvius* (река). Впрочем, согласно устоявшемуся словоупотреблению, собственно рекою зовется непересыхающий полноводный поток.

[484]

Torum, что означает «высохший», «сухой», пишут, согласно древнему обычаю, с одной г; произноситься [слово] однако должно так, как будто пишется с двумя г. Действительно, древние не сдваивали ни немые, ни полугласные буквы, как то видно [из текстов] Энния, Аррия, Анния.

Turmam. Куриаций говорит, что отряд всадников зовется *turma* (турма), как если бы говорилось *terima*, так как трижды (*ter*) по десять всадников набирали от [каждой из] трех триб Тициев, Рамнов, Луцеров. Таким образом, главы каждой декурии именовались декурионами, их, в силу этого, и сегодня в каждой турме¹ по три.

Torreri. [Глагол] *torreri* произошел от [слова] *torrus* (головня); в собственном смысле означает «сушить», а также «высушивать», но

¹ Конный отряд из 30 человек, десятая часть алы. Ср.: *Varr. LL. V. 91; Isid. Etym. IX. 3. 51.*

уже давно он использовался в значении «жечь огнем». Плавт (Cas. 309): «**in una edet* opera in furnum calidum condito, atque ibi torreto*» (Нет, заодно уж лучше в печь горячую / Сажай меня и жги там... — пер. А. Артюшкова).

Turannos. Веррий говорит, что этруски обыкновенно именуется *turanni* от Туррена (Turrenus), вождя лидийцев, да и тираны названы *tyrrani* от жестокости его соплеменников.

Tyria maria («Моря Тирийские»). Это выражение вошло в поговорку, поскольку карфагеняне, происходящие из Тира, были столь могущественны на море, что для всех смертных плавание по морю представляло огромную опасность. Афраний в «Письме» (112): «*Hunc Serrium autem maria Tyria conciet*» (Моря Тирийские вздымает против этого раба¹).

Torvitas. Дикость названа так от необузданности быков (*tauri*). Пакувий в [трагедии] «Суд оружия» (37): «*Feroci ingenio torvus praegrandi gradu*» (Свирепый чрезвычайно, натурой дикий), и (36): «*Cum recordor eius ferocem et torvam confidentiam*» (Когда вспоминаю я отвагу его неустрашимую и дикую).

Turbelas. Свидетельством того, что мы именуем *turbae* то, что древние называли *turbelae* (суматоха), является Плавт, который говорит в «Псевдоле» (110): «*Quo pacto et quantas soleam turbelas dare*» (Вокруг большие волны поднимаются; — пер. А. Артюшкова).

Tutulum. Говорят, что украшающая головы фламиник прическа из уложенных кверху кос, оплетенных пурпурной лентой, зовется *tutulus*. Некоторые полагают, что этим же именем зовется шерстяная шапка конической формы, которой пользуются фламины и понтифики. Энний (Ann. 121): «*libaque, fectores, Argaeos et tutulatos*» (пироги и пекущие их, аргеи и обладатели тутул).

[486]

[<**Tuor**>. Некогда были в употреблении глаголы *tuor* («я вижу») и *tueor* («я защищаю»), имеющие различный смысл, но теперь они используются в том и в другом значении: *tueor* ставится вместо *video* («я вижу»), а *contueor* вместо *conspicio* («я смотрю».)]

[<**Tugu**>**ria** от *tectum* (логово) именуется темные хижины сельских жителей. Афраний в [комедии] «Развод»: «<*Sordidum*> *tugurium est*,

¹ Согласно реконструкции М. Саванье (*in hunc servum autem maria Tyria conciet*).

turpe» (Грязное позорное логово). Цецилий в «Подложном сыне» (82): «*Habitabat in tugurio, nullo operculo*» (Жил он в логове, не имеющем крыши). Мессала в «Комментарии к законам XII таблиц» говорит, что этим именем зовется также и <...>].

Tuscum vicum. Многие авторы полагают, что Тусская улица получила свое название от тех этрусков, которые остались в Риме и стали жить в отведенном им месте, когда царь Порсенна снял с него осаду¹. Либо от братьев Цельса и Вибенны из вольсков, которых, как говорят, привел с собой в Рим Тарквиний. Согласно же Варрону, названа она так оттого, что туда переселены были жители с Целия².

[**Toxicum** зовется олений яд, которым некоторые имели обыкновение смазывать стрелы. Но Цецилий говорит в «Свадьбе» (53): «*Ut hominem amoris toxico transegerit*» (Как только пропитает она человека ядом любви). Афраний в <...> (407): «*...uxorium istud toxicum mittite*» (...жен яд этот пошлите).]

<**Tuscus**>. Некоторые полагают, что этруски получили свое имя от царя Туска, сына Геркулеса. Другие, оттого, что только они сведущи в жертвоприношениях; от греческого слова, как бы *θυσκοοί*³.

T<usculum>. Тускул⁴ назван так либо на том же основании от жертвоприношений, либо оттого, что имеет сложный, то есть *δύσκολος*, подступ.

<**Tumulum**>. Элий определяет это слово так: «*Tumulus est cumulus arenae editus secundum mare fluctibus in altum elevatus*» (Курган — нагромождение из песка, стремящееся ввысь, возведенное волнами вблизи моря); это слово в равной мере можно отнести и к тому кургану, что возведен человеком, и к тому, что создан природой.

Tumult<uarii>. Так именуют воинов, которые охвачены внезапным ужасом; оттуда, говорит Веррий, происходит и слово *tumultum* (суматоха), потому как суматоха рождается не иначе как от италиков и галлов, которые угрожают Италии, почему и не говорят ни о какой иной суматохе, как только о «галльской» (*tumultum Gallicum*), либо «домашней» (*tumultum domesticum*).

¹ Ср.: *Liv.* II. 9; *Dionys.* V; *Tac. Hist.* III. 72. 1; *Plin. HN.* XXXIV. 139.

² *Varr. LL.* V. 46.

³ Греч. *θύειν* — приносить жертвы, жертвовать.

⁴ Город в древнем Лации.

[488]

Thomices. Этим именем, взятым из греческого [языка]¹, называют грубые, из пеньки, и изящные, из эспарта, крученые бечевки, из которых изготавливают канаты. Луцилий (1324): «*Vidimus vinctum thomice cannabina*» (Мы видели, что связан он бечевкой пеньковой). Аврелий Опила написал, что называют так и мягкие подушечки, которые кладут на шею, чтобы не натереть ее бечевкой.

Tongere, говорит Элий Стилон, означает «узнавать», поскольку пренестинцы говорят *tongitio* вместо *notio* (узнавание), а также «повелевать». Энний (var. 28): «...*alii rhetorica tongent*» (...другие повелевают красноречием). Как кажется, *tongere* иногда имеет также значение «побеждать».

[<**Tesca**>, как говорит Веррий, — это места, предназначенные для авгурий, границей их служит линия, внутри которой производится наблюдение. Аврелий же Опила написал, что это освященные для совершения авгурий места. Но понтификальные книги учат, что это огороженные со всех сторон священные участки. В них написано: «*Templumque sedemque tescumque sive deo sive deae dedicaverit, ubi eos accipiat volentes propitiosque*» (Посвятит он богу иль богине храм, жилище, место, где сможет получить он их благоволение). Хостий в книге «Об Истрийской войне» (I. 1): «...*per gentis alte aetherias atque avia tesca, perque volabis templa antiqua deum*» (ты полетишь высоко чрез эфирово племя, места недоступные, чрез древние храмы богов). Цицерон же говорит, что названы так крутые труднодоступные места, когда пишет: «*loca aspera, saxa tesca tuor*» (Вижу места я тернистые, да недоступные скалы). Акций в «Филоктете» (554): «*Quis tu es mortalis, qui in deserta et tesqua te adportas loca?*» (Какой же ты смертный, когда бродишь по пустынным недоступным местам?).]

[<**Tonsillam**>. Веррий говорит, что *tonsilla* — это столб с заостренным и обитым железом концом; он полагает, что его вбивали у берега, чтобы крепить к нему лодки. Пакувий в «Медее» (218): «*Accessi Aeam, et tonsillam pegi laeto in litore*» (Достиг я Эи и кол вонзил в благодатный брег). Акций в «Финиде» (574): «*Tacete, et tonsillas litore in laedo edite*» (Замолчите да колья воткните в брег благодатный).]

Tonsam. Энний весло называет *tonsa*, поскольку оно как бы оббивается (*tondere*) железом, когда пишет в седьмой книге (230):

¹ Греч. θώμιξ.

«*Poste recumbite, vestraque pectora pellite tonsis*» (Откиньтесь назад, да в грудь свою вдарьте веслами); а также (231): «*Pone petunt, exim referunt ad pectora tonsas*» (Вперед наклоняются, затем вновь к груди весла подводят); и в «Соте» (27): «*Alius in mari vult magno tenere tonsam*» (Другой в море великом хочет весло удержать).

[490]

Thymbreum. Вергилий назвал Аполлона Тимбреем (Аен. 3, 85) от Тимбрейской горы, что у Трои стоит.

Toleno — вид механизма, с помощью которого поднимается вода; поднимается она за счет того, что одна его часть тяжелее другой; зовется так от *tollere* (поднимать).

Tolerare — терпеливо сносить. Акции в «Неоптолеме» (466): «*Aut quisquam potis tolerare acritudinem*» (Не каждый мог бы вынести грубость эту). Энний во второй книге (134): «*Ferro se caede<i>, quam dictis his, toleraret*» (Она скорее меча удар стерпела бы, чем те слова).

Toles, припухлость в горле, в уменьшительной форме ее именуют *tonsillae*.

Tullianum. Туллиевой, говорят, именуется некая часть тюрьмы оттого, что возведена была царем Сервием Туллием.

Taxat (оценивает, осязает). Этот глагол употребляется по отношению к тем вещам, которые оцениваются, поскольку их можно потрогать (*tangere*); а также в тяжбах, когда определяется судебное решение, поскольку сумма, к которой может присудить судья ответчика, именуется в преторской формуле *taxatio*, и выражена она в конкретной сумме. Слово также происходит от *tangere*, чему свидетельством служат актеры, которые именуются *taxatores* оттого, что осыпают (*tangere*) друг друга оскорблениями.

Tabernacula (палатки) употребляют по аналогии с *tabernae* (дощатые хижины); эти последние названы так оттого, что некогда строились из досок (*tabulae*), а не от того, как некоторые думают, что запираются они деревянными засовами.

Tagit (он касается) употребил Пакувий в «Тевкре» (344): «*Ut ego, si quisquam me tagit*» (Чтобы я, если кто меня коснется). Он же использовал *tagam* (я потрогаю) в «Гермионе» (165): «*Aut non cernam, nisi tagam*» (Я не решу, пока не потрогаю); несомненно, написал он так в соответствии с древним словоупотреблением. Действительно,

сегодня этот глагол не используется без предлога, примером тому *contigit* (трогает), *attigit* (дотрагивается).

Tablinum. Таблином зовется место в доме рядом с атрием оттого, что древние магистраты хранили там на табличках (*tabulae*) отчеты о своей деятельности; то есть это место было создано для хранения отчетов о деятельности, осуществляемой на благо государства.

Tabem. *Tabes* — это болезнь, которая заставляет чахнуть (*tabescere*). Среди древних часто использовал это слово и Саллюстий в своем сочинении «О заговоре Катилины», когда, например, говорит (36): «*Uti tabes plerosque civium animos invaserat*» (Словно зараза, проникшая в души большинства граждан; — пер. В. О. Горенштейна); а также в четвертой книге «Историй» (46): «*Qui quidem mos, ut tabes, in Urbem coiectus*» (Этот обычай был занесен в столицу, словно зараза; — пер. В. С. Соколова). Да и Корвиний [употребил его] в речи «В защиту Либурния»: «*Propter hanc tabem atque perniciem domus totius*» (Из-за этого тлена и разложения всего семейства [этого]).

Tabellis. Древние вместо папируса использовали [для письма] дощечки (*tabellae*); [с их помощью] в случае необходимости обменивались сведениями с отсутствующими адресатами как частные лица, так и государственные мужи. Оттуда до сих пор посылные, отправляемые полководцами с донесениями, именуются табеллариями (*tabellarii*).

[492]

Tagax — воришка, от *ta<n>gere* (трогать). Это слово встречается у Луцилия (1031): «*Et Muttonis manum perscribere posse tag<ac>em*» (И описать сумеет вороватую лапу Мускона... — пер. Е. Рабинович).

Tages. Говорят, что еще будучи ребенком Таг — сын Геня, внук Юпитера, передал искусство гадания по печени двенадцати общинам Этрурии.

Taminia. Как кажется Веррию, сорт дикого винограда назван *taminia* оттого, что цвет его столь же восхитителен (*tam mira*), сколь цвет сурика (*minium*).

Talus. Как кажется, имя Тал было личным именем у сабинов.

Talentorum. Имеется несколько видов талантов. Аттический талант равен шести тысячам денариев; Родосский равен четырьмя тысячам кистофоров, либо семи тысячам пятистам денариям;

Александрийский — двенадцати тысячам денариев; Неаполитанский — шести; Сиракузский — трем. Регийский — одному викториату.

Tanne, как объясняют Элий Стилон и Аврелий Опилл, означает «до такой степени». Так Афраний говорит (410): «*Tanne arcula tua plena est aranearum?*» (До такой степени сундук твой полон пауков?).

Thaleae. Одни говорят, что имя [музы] Талии¹ произошло от цветущего возраста, другие — оттого, что поэзия всегда процветает.

Talipedare древние употребляли в значении «шататься от усталости в ногах», поскольку уставший человек тащит ноги (*pedes*), так что кажется, что он идет на пятках (*tali*), лишь изредка поднимая ноги.

Tammodo древние использовали вместо *modo* (прежде). Акций в <...> (163^a): «...*ctor lux Dardaniae in tenebris...*» (...свет дарданский во мраке...).

Tallam. *Talla* — кожица лука у одних <...>.

Talam использовал Корнифиций, отсюда и Талассий (*Talassus*).

[494]

Taurium aes. Бычьей медь называют оттого, что тратится она на Бычачьи игры².

Tamperon. Греки именуют обычно так способ письма сверху вниз, хотя теперь мы пишем слева направо.

Tame в песне поставлено вместо *tam* (настолько).

Tartarino, в случае как слово употреблено Эннием (*Ann.* 521), Веррий переводит как «ужасный» и «страшный»; от *Tartarus*, то есть от подземного царства мертвых.

Tutum часто используется в значении «преимущественно». Варрон в «Европе»: «*Tutum sub sede fuissent*» (Были они преимущественно под сиденьем).

Tam имеет пропозитивное значение, когда мы соотносим *tam* (настолько) с *quam* (насколько), либо когда говорим, что сколь (*tam*) блистательный труд продан столь (*tam*) дешево, то есть то же, что и *sic, ita* (как, так и), как то и у греков — οὕτως ἀγαθόν (настолько хорошая [вещь]...). Также от противного мы говорим: «*quam talus Homerus, tam bonus Hoerilus poeta est*» (Столь плох Гомер, сколь хорош поэт Херил). Но древние *tam* использовали также вместо *tamen* (однако), как, например, Невий (*com.* 130): «*Quid si taceat? dum videat,*

¹ Талия — муза пастушеских песен.

² См.: s.v. *Tauri ludi*. P. 478 L.

tam sciat quid scriptum sit» (А что, если он не говорит ничего? Пока видит, пусть все же узнает, что было написано). Энний (trag. 329): «*Illae meae tam potis pacis potiri*» (Он может, однако, воспользоваться моим расположением). Тициний (156): «*Bene cum facimus, tam male subimus, ut quidem perhibent viri*» (Когда мы говорим хорошо, а поступаем плохо, как то демонстрируют некоторые мужи). Он же (157): «*Quamquam estis nihili, tam ecastor simul vobis consului*» (Хотя вы не стоите того, однако, клянусь Кастором, я позаботился и о вас).

Tandem, когда имеет значение «наконец», ставится порой все же избыточно, как, например, у Теренция в «Формионе», когда он говорит (231): «*Itane tandem uxorem duxit Antipho iniussu meo?*» (Так взял ли наконец жену Антифон без на то моего волеья?). Действительно, здесь *tandem* не имеет какого-либо временного значения. Но Цицерон еще и сдваивает [слова, имеющие] темпоральное значение, когда говорит (Cat. 2, 1): «*tandem aliquando*» (когда-нибудь наконец).

Tauri verbenaеque («Быки и вербены»). Это выражение в комментарии к священнодействиям означает вылепленные из теста подобия.

Tama называют [состояние], когда после долгой дороги кровь опускается в ноги и вызывает припухание. Лукреций (Lucilius 1195): «*Inguen ne existat, papulae, tama, ne boa noxit*» (Лишь бы не веред в паху, не сыпь, не корь и не корчи; — пер. Е. Рабинович).

Taenias. Веррий так объясняет это греческое слово. Он говорит, что *taeniae* — это головная повязка из шерсти, используемая лицами, наделенными властью; мы встречаем его, например, у Цецилия в «Андрогине» (7): «*Sepulchrum plenum taeniarum, ita ut solet*» (Могила повязок полна, как то обычно бывает); и в другом месте (275): «*Dum taeniam, qui volnus vinceret, petit*» (В то время как повязку он просит, перевязать чтобы рану). Энний в «Александре» (33): «*Volans de caelo cum corona et taeniis*» (Летающий с неба с венком и повязками). Акций в «Неоптолеме» (472): «*Decorare est satius, quam verbena et taeniis*» (... украшать лучше, чем ветвями священными да лентами).

[496]

Taedulum древние использовали иногда вместо *fastidiosum* (отвратительное), иногда имея в виду то, что у всех вызывает отвращение (*taedium*).

Tatium. [Веррий] говорит, что Таций был убит в Лавинии друзьями тех послов, которых убили Титиниевы разбойники; но могила его находится в лавровой роще на Авентине¹. Это объяснение относится к толкованию значения слов не больше, чем многие другие, которые рассматриваются выше и ниже.

Taurorum. Оттого изображения рек делаются по образу и подобию быков, то есть с рогами, что реки грозны как быки.

Talionis. Веррий сообщает, что в законах XII Таблиц (8, 2) говорится о принципе равного возмещения так: «*Si membrum rupsit, ni cum eo pacit, talio esto*» (Если причинит членовредительство и не помирится с [потерпевшим], то пусть и ему самому будет причинено то же самое; — пер. И. И. Яковкина). И он не разъясняет, что это значит, оттого, полагаю, что смысл закона был понятен. Действительно, закон позволяет отомстить равным образом.

Tarquitiæ scalas. Лестница, которую построил Тарквиний Гордый, названа была *Tarquitiæ scalae*, как считается в народе, из отвращения к его имени.

Tarpeia. Некоторые полагают, что статуя Тарпеи в храме Юпитера, расположенном у Метелловых ворот, установлена в память о той девушке, которая договорившись с сабинами, врагами Рима, о том, что они дадут ей то, что носят на левой руке, впустила их, открыв ворота, внутрь города вместе с царем Тацием², который впоследствии, заключив союз с Ромулом, получил от него гарантию, что эти ворота всегда будут открыты для сабинов.

«**Tam perit quam extrema faba**» («Так гибнет, как боб, что с краю»). Это выражение вошло в поговорку оттого, что боб, растущий с краю, либо давится, либо обрывается прохожими.

Tappulam legem. Валерий Валентин в шутовском стихе назвал Таппулов закон о пирах вымышленным именем, о чем упоминает Луцилий следующим образом (1307): «*Tappulam rident legem, conterunt Opimi*» (А толстяки за столом над законом хохочут Таппона; — пер. Е. Рабинович).

[498]

Termonem. Эний в соответствии с греческим словоупотреблением следующим образом использовал [слово] *termo* (межевой знак),

¹ См.: Dionys. II. 51-52.

² См.: Dionys. II. 38-40.

которое мы теперь произносим как *terminus* (Ann. 479): «*Ingenti vadit cursu, qua redditus termo est*» (Бегом направляется он туда, где был установлен межевой камень); и «*Hortatore bono prius, quam iam finibus termo*» (Скорее в качестве хорошего увещателя, чем собственно границы поставлен межевой знак).

Trientem tertium pondo. Диктатор Т. Квинкций написал, что посвятил в дар Юпитеру золотую корону такого веса после того, как за девять дней захватил девять городов, а на десятый — Пренесту. Цинций говорит во второй книге сочинения «О посвящении в мистерии» (Μυσταγωγικῶν), что названная сумма означает два фунта и треть; и сегодня мы прибегаем к такого рода выражениям, когда говорим о толщине дерева *bes alterum*, то есть фут и восемь дюймов; да и *sestertium* (сестерций) означает два асса с половиной. А если три асса и четверть, то говорят *quartus quadrans*.

Tersum diem. Древние говорили *tersus dies* в значении «погожий день», но он говорит, что не имеет тому подтверждения.

Teres — нечто округлое в сечении, таковы жерди, что даны нам природой.

Terpsicore (Терпсихора) — имя Музы, которая услаждает богов и людей¹.

[**Tertium.** Синний говорит, что слова *tertius* (третий) и *quartus* (четвертый) отличаются от *tertio* (трижды) и *quarto* (четырежды), которые означают сколько раз что-либо было сделано.]

Termentum Плавт в «Вакханках» (929) использует вместо *detri-mentum* (убыток), того слова, которое употребительно сегодня.

Teretinatibus. Полагают, что теретинаты (Teretimates) названы от реки *Teres*, и что должно изменить [в ее названии] третий слог и писать *Tera* вместо *Terede*.

Tripudium (трипудий) — благоприятное предзнаменование во время гаданий, проявляющееся при кормлении цыплят; [слово] произошло от *terram pavire* (утрамбовывать землю), ведь *pavire* означает «ударять», откуда и *pavimenta* (утрамбованный мозаичный пол). *Pavire* происходит от греческого глагола παίειν, который имеет то же значение, что и у нашего глагола *ferire* (ударять). <...>

Templi. Внешние очертания освященного места в определении авгурий.

¹ Муза танца.

Tempestatem. Древние часто говорили *tempestatas* вместо *tempus* (время).

[500]

Tensam. Синний Капитон говорит, что так именуется повозка, на которой подвозят одеяния богов в цирке во время цирковых зрелищ к пультвинару. Она была отделана слоновой костью, как у Тициния в «Бородаче» (13а), и серебром.

Temerare — «оскорблять» <...> и «осквернять», произошло, разумеется, <...> от *temeritas* (безрассудство).

Temetum — вино. Плавт в «Кладе» (354): «*Cererin, Strobile, has sunt facturi nuptias? Qui? Quia temeti nihil allatum intellego*» (Церерину, что ль, свадьбу будем праздновать? А что? Да ничего не вижу винного; — пер. А. Артюшкова). Помпоний в «Десятине» (39): «*Non multi... plurimi*» (Не много... но много сортов). Новий в «Двух Доссенах» (17): «*Sequimini; <i>præ, mi nate; sequere, temeti timor*» (Вы следуете; иди, мой сын, предо мной; вина боязнь следует). Он же в «Похоронах» (36): «*Agite, exite, temulentum tollite*» (Давайте, выходите, поднимайте пьяницу). И в «Глухом»: «*Filias habeo temulentas, sed eccas video incedere*» (Дочери у меня пьяные, но вижу их, заходят). Афраний в «Кузенах» (35): «*Pol magis istius temulentæ, futilis*» (Клянусь Поллуксом, несдержный боле той вон пьяной женщины).

Tintinnire (звенеть) появляется у Невия в таком контексте (com. 114): «*Tantum ibi molae crepitem faciebant, tintinnabant compedes*» (Столь велик там был скрежет жерновов да оков звон); и у Афрания (392): «*Ostiari impedimenta tintinnire audio*» (Слышу как звенят ключи у привратника).

Tributorum conlationem. Сбор налогов, будь то подушных или с цензом в соответствии, был произведен, как говорят, после того как Рим был взят галлами без всякой точной меры, поскольку в течение ближайших перед тем пятнадцати лет ценз не производился. Аналогично произошло и во время второй Пунической войны в консульство М. Валерия Левина и М. Клавдия Марцелла¹, когда и сенат, и народ снесли в казну все, чем обладали.

¹ Консулы 210 г. до н.э. См.: *Liv.* XXVI. 36.

Tentipellium¹. Арторий полагает, что *tentipellium* — это обитая железом обувная колодка, с помощью которой растягивают кожи, почему Афраний и написал в «Кладовке» (281): «*Pro manibus credo habere ego illos tentipellium*» (Полагаю, что вместо рук у меня обувная колодка). Веррий же полагает, что согласно Тицинию так называется лекарственное средство, которым выравнивают морщины, когда говорит (173): «*Tentipellium inducitur, rugae in ore extenduntur*» (Мазь втирается, на лице морщины она расправляет); Тициний прибег здесь к тропу.

[502]

Tignum называют не только балку, которую используют при строительстве домов, но также и опоры в виноградниках, как о том идет речь в законах XII Таблиц (6, 7): «*Tignum iunctum aedibus vineaeve et concapit ne solvito*» (Пусть не трогает и не отнимает [принадлежащего ему] бревна или жердей, использованных на постройку здания или для посадки виноградника; — пер. И. И. Яковкина).

[**Tela**, как кажется, именуют в собственном смысле метательное оружие²; это слово, разумеется, заимствовано из греческого языка, ведь они о том, что мечется издали, говорят τηλόθεν, а мы *eminus*. Напротив, *arma* — [зывается] то [оружие], которое крепится к плечу и удерживается руками, потому надо думать, что эта часть нашего тела зовется *armus*, также, как и у грубой скотины.]

Vici. Деревни стали называться *vici* в тех областях, в которых не было вилл (*villae*), как например на территории расселения марсов и пелигнов. Но среди таковых поселений часть имеет полисную организацию (*respublica*) и живет в соответствии с правом, часть не имеет ничего из этого, хотя и в таких поселениях организуются нундины с целью ведения торговли, и ежегодно избираются главы поселений (*magistri vici*) и пагов (*magistri pagi*). Слово это имеет и другое значение, когда им определяют [комплексы] строений, соседствующие друг с другом в городах; они различаются меж собой, отделяясь улицами, и составляют кварталы; они наделены собственными несхожими наименованиями, дабы отличать один от другого. В третьем значении *vicus* используется, когда именуют

¹ От *tendo* — тянуть, и *pellis* — кожа.

² Копья, дротики, стрелы и т.д.

сооружения, которые каждый возводит в городе для себя на своем участке так, чтобы к строению был проход, благодаря которому каждый собственник имел бы доступ к своему жилищу; при этом эти лица не именуется виканами (*vīcanī*); виканами зовутся лишь те, кто живет в городских кварталах или в сельских поселениях.

[508]

Viget (онполонсил), как кажется, произошло от *viagere* (действовать силой); [используется], однако, не [при описании] совершения каких-либо враждебных деяний, но тех, которые совершаются, когда душа страстно стремится к добру.

Voisgram. Птица, которая сама себя ощипывает; авгуры <...> называют ее также *ficillans* <...>.

Viginti quinque poenae в законах XII Таблиц (8, 4) означает двадцать пять ассов.

Victimam. Элий Стилон говорит, что бычок именуется жертвой (*victima*) от силы (*vigor*), [которой он наделен]. Согласно другим, жертва названа *victima* либо оттого, что животное подводится к алтарю связанным (*vincta*), либо оттого, что оно приносится в жертву по причине победы, одержанной (*vincere*) над врагами.

Vectigal. Вектигалем именуются средства, которые предоставляются народу в качестве дани и налога с провинций, и в качестве налога, идущего на содержание всадниками лошадей.

Viae. Дороги есть как публичные, по которым всем дозволено ходить пешком, ездить на телеге, либо верхом на лошади, так и частные, которыми никто не мог пользоваться за исключением тех, кому они принадлежат. Частные дороги в соответствии с обычаем и законом должны были быть восьми футов в ширину, публичные — широкими настолько, насколько того требовала необходимость. Закон XII Таблиц (7, 7) устанавливает, что на повороте и изгибе ширина дороги должна быть 16 футов, и что дорога должна быть огорожена: «**onisam* dilapidassunt, qua volet, iumento ageto*» (Пусть [собственники придорожных участков] огораживают дорогу, если они не убивают ее камнем, пусть едет на вьючном животном, где пожелает; — пер. И. И. Яковкина).

Viatores (посыльные) именуются те, кто помогает магистратам; оттого [названы они так], что первоначально территории всех триб находились поблизости от Города и граждане усердно занимались

земледелием, в связи с чем деятельность виаторов была чаще связана с дорогой (*via*), чем с городом, поскольку граждане вызывались магистратами большей частью из сельской округи.

[510]

Verticulas. Атей использовал *verticulae* вместо *articuli* (сочленения) <...> когда Луцилий говорит (161) <...> назвал он так <...> Позвонки (*vertebrae*) <...>.

Vernae — те, кто родился весной на виллах; [именуются они так] оттого, что время это в согласии с природой является плодородным; тогда же и Нума Помпилий установил праздник в честь Марса, дабы добиться мира и согласия между сабинами и римлянами, дабы верны здравствовали, но не имели превосходства. Действительно, [сабины] римлян называли вернами, то есть рожденными весной¹, победить их было бы опасно для сабинов, и те объединились с римским народом.

Vergiliae (Плеяды) названы так оттого, что их восхождение означает окончание весны (*ver*) и начало лета.

<**Vastum**> — огромное; употребляется и в значении «пустое». Акции (668): «*Iam hanc urbem ferro vastam faciet Peleus*» (Пелей мечом опустошит этот город); и Пакувий (314): «<*S*>*quales scabresque inculta vastitudine*» (Грязь и кочки раздольем диким).

«**Vae victis**» (горе побежденным). Полагают, что это выражение вошло в поговорку по следующей причине. После захвата галлами-сенонами Рима, в соответствии с соглашением и договоренностью, когда стали взвешивать золото, чтобы те оставили Рим, и Аппий Клавдий пожаловался, что варвары используют для взвешивания неправильные веса, Бренн, вождь галлов, положил помимо них еще и свой меч и воскликнул: «Горе побежденным!». А когда позднее Фурий Камилл погнался за ним и, обрушившись из засады, окружил его войско, и Бренн пожаловался, что это идет в разрез с договоренностью, Камилл, как говорят, ответил тому тем же восклицанием².

[512]

Vegrande. Одни утверждают, что *vegrande* есть *male grande* (неуместный), так как *vecors*, *vesanus* есть *mali cordis* (безрассудный)

¹ Т.е., согласно автору, слово происходит из *ver* (весна) и *nati* (рождаться).

² См.: Liv. V. 48-49.

и *male sanus* (нездоровый). Другие — *parvus* (мелкий), *minutum* (ничтожный), как когда мы говорим *vegrande frumentum* (мелкое зерно). И Плавт в «Шкатулке» (378): «*Quin is, si itura es? Nimum is vegrandi gradu*» (Что ж не идешь, коли идти намерена? / Шагаешь слишком мелко. — пер. А. Артюшкова).

Vecors — возбужденный и безрассудный [человек]. Пакувий в «Илионе» (216): «*Paelici superstitiosae cum vecordi coniuge*» (Суеверной любовнице с женой безрассудной). И Новий в «Геркулесе» (40^a): «*Tristimoniam ex animo deturbat et vecordiam*» (Изгоняет он из души грусть и безумие).

«**Vapula Papiria**». У древних вошло в поговорку выражение «Высечь бы тебя, Папирия». Синний Капитон объясняет это следующим образом: обычно говорится так в том случае, когда хотят сказать тем, от кого исходит угроза, что они презирают их и не боятся, полагаясь на право свободного человека. Плавт в «Процентщице» (72): «*Heus tu! in barbaria quod fecisse dicitur libertus suae patronae, ideo dico <...>: Libertas salve, vapula Papiria*» (Эй, ты! В Италии то сделал, говорят, вольноотпущенник в отношении своей патроны, так и я скажу <...>: «Да здравствует, Свобода! Высечь бы тебя, Папирия!»). *In barbaria* означает «в Италии». Элий полагает, что в этом месте *vapula* поставлено вместо *dole* (печалься), а Варрон, что вместо *peri* (умри), свидетельством тому слова Теренция в «Формионе» (850): «*<Non manes? Vapula. Id quidem tibi iam fiet, nisi > resistis, verbero?>*» (Стой же! / Как хвачу! / А я тебя / Точно также, если только ты не остановишься. — пер. А. Артюшкова) и Плавта в «Куркулионе» (566): «*Reddin an non mulierem prius quam te huic meae machaerae obicio, mastigia? Vapula ergo vehementer iubei; ne me territes*» (Так отдай же девушку / Прежде, чем тебя на меч свой насажу я, висельник! / Бит ты будешь, и жестоко! Не страшай меня. — пер. Ф. Петровского и С. Шервинского).

Vacerram. И Элий, и многие другие авторы, говорят, что столб, к которому обычно привязывают лошадь, зовется *vacerra*. Но Атей Филолог утверждает, что в этом слове заключено тяжкое оскорбление, также как и в словах *vecors* и *vesanus* (безрассудный); свидетелем тому Ливий, который говорит (com. 6): «*...corde et malefica vecordia*» (неразумным и преступным безрассудством).

[514]

Vagorem. Энний в шестнадцатой книге поставил *vagor* (визг) вместо *vagitus* (422): «*Qui clamos oppugnantis vagore volanti*» (Этот вопль атакующего пронзающим визгом). Лукреций во второй книге (576): «*Et superantur item: miscetur funere vagor*» (То побеждает их смерть. Мешается стон похоронный; — пер. Ф. Петровского).

Valvoli названы стручки бобов, как бы *vallivoli*, поскольку обмолачивают их с помощью жерди (*vallus*).

Vagulatio в XII Таблицах (2, 3) означает судебную тяжбу с руганью: «*Cui testimonium defu[g]erit, is tertis diebus ob portum obvagulatum ito*» (Пусть [тяжущийся], которому недостает свидетельских показаний, идет к воротам дома [не явившегося на разбирательство свидетеля] и в течение трех дней во всеуслышание взывает [к нему]; — пер. И.И. Яковкина).

Valgos. Аврелий Опил и многие другие говорят, что тех называют *valgi*, у кого ноги изогнуты. Плавт в «Хвастливом воине» (94): «*Maiorem partem videas valgis talis*» (Ему гримасы строят большей частью; — пер. А. Артюшкова); и в *Sitellitergo* (118): «**Fit* ea mihi insignitos pueros pariat postea, aut varum, aut valgum, aut compernem, aut paetum, aut b<r>occhum filium*» (А затем родила бы детей мне она необычных, кривоногого сына, с коленями внутрь иль наружу, косоглазого, либо с выступающей челюстью).

Viere означает «связывать», как доказывает этот стих (Enn. var. 25): «*Iba<nt> malaci viere Veneriam corollam*» (Изнеженные шли они венок плести Венерин). Оттуда *vimina* (прутья) и *vasa viminea* (корзинки), которые перевязываются <...> στρόφοι (ленты).

Vermina называют телесные недомогания, сопровождаемые небольшими корчами, как будто бы тело разъедается червяками (*vermes*). Эта болезнь по-гречески называется στρόφος (колики).

Veruta pila называют копья оттого, что они имеют наконечники похожие на вертела (*veru*). Энний в десятой книге (353): «*Cursus quingentos saepe veruti*» (Часто пятьсот перелетов копейных)¹.

Urvat (опахивает) в «Андромеде» у Энния означает *circumdat* (окружает), от той пограничной борозды, которая вспахивается плугом при основании города, и которая кривизной своей очень похожа на ручку плуга и зуба, к которому крепится лемех. Он говорит там (102):

¹ Ср.: *Lucr.* IV. 409.

«*Circum sese urvat ad pedes a terra quadringentos caput*» (Опахивает вокруг себя участок в четырехстах футах от земли).

Ungulus на языке осков означает «кольцо», как <...> (Atell. inc. 6): «*si quid monumenti nacta est, qui e[or]um requireret. Est unculus, quem ei detraxit ebrio*» (Если нашла она то, что искал он напрасно, так это кольцо, которое пьяным будучи он потерял). Пакувий в «Илионе» (215): «*Repugnanti ego porro hunc vi detraxi unculum*» (Я, в свою очередь, против желанья его силой вырвал это кольцо); и в «Аталанте» (64): «*Suspensum laevo brachio ostendo unculum*» (Сулю я браслет, что к левой руке прикреплен).

[516]

Unciaria lex стал именоваться закон, предложенный Л. Суллой и Кв. Помпеем Руфом, которым было запрещено, чтобы должники десятую часть <...>.

<**Venenari**>. Древние использовали [этот глагол], говоря о вещи, цвет которой изменен окраской, как, например, Энний, когда говорит (Ann. 535): «*Cum illud, quo iam semel est imbuta veneno*» (Когда то, что уж раз пропитано краской).

Ventabam. Вероятно, что древние говорили *ventabam*, так как [глагол] *adventabam* (я подходил) образуется посредством прибавления [к исходной форме] предлога *ad*.

Vesat upum есть либо <...>; происходит от греческого ὕειν.

Vend<itiones> <...> именовали земли, сданные цензорами в аренду, оттого, что они сдавались (*venire*) [на торгах] подобно тем доходам, которые поступали с общественных мест.

Viminalis. И ворота, и холм именуется так оттого, что там, как кажется, была ивовая роща, а в ней алтарь, посвященный Юпитеру Вимену (*Viminus*).

Vindex (заступник) [назван так] от того, что он требует (*vindicare*), чтобы тот, кто схвачен кем-то [по причине задолженности], был отпущен.

Vineae (виноградники), как полагает Веррий, зовутся так оттого, что «изобильны вином» (*vinum*). Этим же словом называются по аналогии и определенного рода боевые машины.

Vivatus и *vivitus* («живой» и «полный жизни») употребляются поэтами; от *vis magna* (великая сила).

Vinditiae зовутся те вещи, по поводу которых идет тяжба; но чаще слово используется в отношении права, которым обладают те, что спорят меж собой. М. Катон написал в речи «Против Фурия по поводу воды» (6): «...*praetores secundum populum vindicias dicunt*» (преторы решают вопросы о собственности в пользу народа; — пер. Н. Трухиной). Луцилий (1219): «*Nemo hic vindicias neque sacra neque numen veretur*» (Здесь не страшится никто судебных залогов иль исков; — пер. Е. Рабинович). Об этом слове Цинций говорит так: «*Vindiciae olim dicebantur illae, quae ex fundo sumptae in ius adlatae erant*» (*Vinditiae* назывались прежде те вещи, которые были взяты с земельного участка и принесены в судебное заседание). Но Сервий Сульпиций считает, что прежде это слово употреблялось в единственном числе — *vindicia*, и под ним понималась вещь, о которой идет тяжба, поскольку она истребовалась (*vindicare*) истцом; о чем в законах XII Таблиц (12, 4): «*Si vindiciam falsam tulit, si velit is ... tor arbitros tris dato, eorum arbitrio ... fructus duplione damnum decideto*» (Если кто-то приобрел вещь в результате ложного присуждения владения ею на время спора о праве собственности, если он захочет ... Пусть претор назначит трех посреднических судей... И пусть по их решению ответчик возместит ущерб в размере двойного дохода от вещи; — пер. Л. Л. Кофанова).

Сведения об авторах

Бруцкая Людмила Андреевна, кандидат исторических наук, доцент, научный консультант Верхнегородского детского центра народных ремёсел.

E-mail: l.bruckaya@gmail.com

Исакова Александра Анатольевна, специалист молодежного медиацентра Verbum Управления по связям с общественностью, преподаватель кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

E-mail: totoshka_91@mail.ru

Кырнышева Ольга Валериевна, кандидат филологических наук, заведующий отделом основного хранения фондов ГБУ РК «Национальная библиотека Республики Коми»

Павлов Андрей Альбертович, кандидат исторических наук, доцент кафедры ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

E-mail: aapavlov@rambler.ru

Пыстина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

Email: olga-pystina@yandex.ru

Шишкина Лилия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург.

Email: lidia_shishkina@mail.ru

